

Дмитрий Александрович Емец
Компьютер звездной империи
Серия «Компьютер
звездной империи», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=145134

Аннотация

Началась эта история с того, что Ира Матвеева приобрела странный компьютер. А в нем – программа уничтожения нашей планеты! И остановить ее невозможно! Иркин друг, Костик, такую «игру» видел впервые. К тому же настораживал таймер, неумолимо отщелкивающий оставшееся до катастрофы время. А тут еще выяснилось, что взрыв Земли уже четко запланирован в другом месте. Это место не что иное, как владения жестокого Черного Императора! И ребята, желая предотвратить трагедию, совершают грандиозное путешествие в... 2000 год до нашей эры! Но нечисть Черной Империи уже поджидает непрошенных гостей...

Книга также выходила под названием «Планета Черного Императора».

Содержание

Глава I	4
Глава II	28
Глава III	49
Глава IV	59
Глава V	67
Глава VI	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Дмитрий Емец Компьютер звездной империи

Глава I НОВЫЙ КОМПЬЮТЕР

Далеко не каждый может похвастаться тем, что знает, что такое, к примеру, «**Pro-200PCI/16L,2Gb IDE/1Mb**» или «**NX200/32SM-1600/200/32Mb/ 1600Mb/256KiL/2Mb S3-Trio 64V+ /SB-PRO/CD 16-speed**». Во всяком случае, во всем **7 «А»** с этой абракадаброй мог справиться лишь Костя Телешов.

Он довольно бодро и, почти не тратя времени на раздумья, отвечал, что **NX200/32SM-1600** – это модель Пентiums, **200 МГц** – скорость процессора, **32 Mb** – это RAM, или оперативная память, **1600 Mb** – общая память, **2Mb S3-Trio 64V+** – видеокарта, **SB-PRO** – звуковая карта, а **CD 16-speed** – cd-rom 16-скоростной. Если у кого-то зависал компьютер, или не запускалась игрушка, или почему-то сразу стирались все командные файлы, а машина глохла и слепла, то приходилось звонить Косте, и он с легкой снисходитель-

ностью посвященного объяснял, как все исправить.

И разумеется, знание юным программистом всех премудростей компьютерной техники и необходимых языков не было случайным. На семью Телешовых, состоявшую из четырех человек: папы, мамы, самого Константина и бабушки, – приходилось целых три компьютера, не считая одного поломанного и выпотрошенного, который валялся на балконе. Некомпьютеризированной оставалась только бабушка, но чтобы не чувствовать себя обделенной, она в свободное время смотрела сериалы по телевизору. С компьютерами бабушка обходилась довольно бесцеремонно и даже вредоносно: решительно переступала через провода, вытирала мониторы и процессоры мокрой тряпкой и ухитрялась засунуть щетку пылесоса в коробку с новыми порошковыми картриджами для лазерных принтеров.

– Хорошо хоть она пока не догадалась постирать все программные CD-диски и развесить их сушиться на веревке в ванной, – шутил иногда папа.

Родители Кости были профессиональными программистами, работали над какими-то базами данных и антивирусами и даже, кажется, познакомились друг с другом по «Интернету» – мировой сети, соединяющей почти всех пользователей компьютеров в мире.

Опасаясь, что природа, поработав с родителями, решит отдохнуть на детях, и считая, что нельзя научить ребенка тому, чего не умеешь сам, мама с папой с самых ранних лет

приучали сына к компьютерам. Уже к четырем годам у малыша был собственный цветной ноутбук с жидкокристаллическим экраном, который не портил зрения, как большие мониторы, и маленький Костя лихо запускал на нем игры.

По мере того как мальчик подрастал, для него открывались все новые и новые горизонты в познании компьютерной техники. Единственное, что ему пока не удавалось, – это проникнуть по сети в Пентагон и подсунуть американским военным какой-нибудь интересенький и смешной вирус, например такой, чтобы по экрану компьютера через каждые полчаса пробегали из конца в конец чьи-нибудь босые ноги. Но, видимо, американцы давно уже привыкли к собственным компьютерным взломщикам-хакерам и ставили везде надежные защитные системы и плавающие пароли, меняющиеся через каждые полчаса.

События, о которых рассказывается в этой повести, начались довольно заурядно...

В семиклассницу Ирку Матвееву были влюблены почти все мальчишки школы, особенно ее одноклассники из 7 «А». Так вот эта самая Ира решила обзавестись компьютером, чтобы писать на нем сочинения и стихи, а также переписываться по компьютерной почте со своими заграничными подругами и друзьями, которых у нее было множество, потому что первые четыре класса она проучилась в школе при посольстве во Франции.

Девочка была очень красивая, белозубая, с короткой

стрижкой, длинноногая, но не акселератка, немного высокомерная, но не больше, чем почти все знающие себе цену ее сверстницы.

И еще Ирка воображала себя поэтессой, считала себя непостижимой и внутренне очень сложной, поэтому еще выше задирала нос. Каждый день она писала по стихотворению, иногда, когда было вдохновение, даже по два. Она записывала свои творения в особую тетрадку, потому что прочла где-то, что нужен непосредственный контакт бумаги с пером и что именно через руку на бумагу перетекают мысли. К компьютерам Ирка была совершенно безразлична, что, впрочем, неудивительно: ведь у них дома компьютера не было...

В начале мая, ближе к вечеру, в квартире Телешовых зазвонил телефон, вернее, вначале сработала голосовая плата модема в кабинете папы и мамы, а потом они по квартирной сети переключили разговор в комнату сына.

«ТЕБЯ К ТЕЛЕФОНУ КАКАЯ-ТО ДЕВОЧКА», – зажглось на мониторе сообщение от мамы.

Вообще-то позвать к телефону можно и проще, крикнув, например: «Эй, Костя, тебя!», но в этой семье все предпочитали делать с использованием новейших технических средств. Телешовы и видеотелефоном бы обзавелись, все необходимое оборудование и программы у них были, но для видеотелефона нужно, чтобы аналогичные системы с прибайбасами стояли и в домах у тех, кто им звонит, а таких компьютерных фанатов в мире пока совсем немного.

– Алло! – Костя надел на голову наушники с микрофоном и переключился мышью¹ на телефонную линию.

– Почему так долго? Я полчаса жду, пока ты подойдешь! – раздраженно спросила Ирка Матвеева, даже не представившись, уверенная, что соученик ее и так узнает.

– Я переключался... – возразил оскорбленный Костик.

Разумеется, где этой девчонке понять, что позвать к телефону просто так может каждый дурак, а общение с техникой требует времени и навыка.

– Ты что, уроки делаешь?

– Ну как тебе сказать. Можно это назвать и уроками... – неохотно согласился мальчик, хотя на самом деле он проходил добавочные сверхсложные уровни «Дума-2», разгоня лазерным лучеметом чудовищ ада.

Из всех ребят класса Костик был единственным, кто относился к Матвеевой довольно спокойно, не примыкал к ее свите, не строил из себя крутого и не терял самообладания, когда она к нему обращалась. А к тому, что Ирка писала стихи, он вообще относился с равнодушием технаря, который считал, что рифмовать «галку» с «палкой» и «Ваню» с «Таней» может каждый, а вот выудить что-нибудь стоящее из «Интернета» или самому написать программу – удел избранных.

Ирка некоторое время озадаченно дышала в трубку, а потом, сообразив, что светского разговора с этим тьюфяком все

¹ Вспомогательное устройство для работы с компьютером.

равно не получится, заявила в лоб:

– Ты не мог бы зайти ко мне прямо сейчас?

– Зачем?

– У меня компьютер не запускается. Я и в розетку его включила, и на все кнопки нажимаю, а он не работает, – пожаловалась она. – Папа говорит, он бракованный...

Телешов улыбнулся. Он уже не раз сталкивался с тем, что все чайники, впервые столкнувшиеся с упрямством компьютера, убеждены, что им попалась неисправная машина, хотя на самом деле бракованными бывают чаще всего их мозги.

– Вы купили компьютер? – спросил он.

– Купили? – презрительно фыркнула Ирка. – Стала бы я покупать! Я его выиграла.

Теперь уже настала очередь Кости удивляться:

– Выиграла? Во что выиграла?

– Не в карты же... В лотерею. Приобрела в метро билет у какого-то странного субъекта – представляешь, у него была борода, но только на одной стороне лица... В общем, билет оказался выигрышным, я соскоблела фольгу, а под ней написано: «компьютер». И сегодня папа съездил и получил его... – Ирка говорила без запинки, свободно, это означало, что она успела уже похвастаться перед всеми своими подругами и выучила эту историю наизусть.

– Так ты мне поможешь или нет? – спохватилась она, вспомнив о цели звонка. – Или это только говорят, что ты в компьютерах понимаешь, а на самом деле ты дуб дубом?

Это задело Костю за живое. Когда ты умеешь делать только что-то одно, важно уметь делать это хорошо.

– Какой модификации процессор? – важно спросил он.

– Что еще за процессор? Я же тебе говорю, что компьютер выиграла, – ответила Ирка, ничего не понимая.

Телешов поправил наушники. Ну что тут скажешь? С какими дилетантами приходится иметь дело: для них что компьютер, что радиоприемник, что утюг – все одно: сунул в розетку, нажал на кнопочку, и сразу все должно заработать!

– Процессор – это думающий блок компьютера, – как можно сдержаннее стал объяснять он. – Компьютеры бывают с разным действием, с разными типами процессоров. Бывают 386-е, их уже давно перестали производить, бывают 486-е, есть «Пентиумы» – это если Ай-Би-Эмовские, а если другие, то «Макинтоши», бывают...

– Сам себе объясняешь! Все равно я ничего не понимаю! – нетерпеливо оборвала его Ирка. – Приходи ко мне прямо сейчас. Помнишь, где я живу? Ну пока, я тебя жду... – И она повесила трубку.

Услышав гудки, Костя отсоединился от телефонной линии. Тащиться к Ирке ему не хотелось, хотя интересно было взглянуть, что у нее за компьютер, и не пойти было неудобно, а то еще чего доброго она решит, что он заранее струсил и ничего не понимает в технике. К тому же в глубине души мальчику было лестно, что самая красивая девочка класса обратилась за помощью именно к нему.

– Кто это звонил? – спросила мама, заглядывая в его комнату.

Но Костя не расслышал ее, потому что как раз в это время рылся в ящиках стола в поисках загрузочных дискет.

Глаза мамы были защищены специальными японскими очками с отражающими стеклами. Когда много часов в день проводишь у монитора,² то без таких очков и без защитного экрана легко испортить зрение.

«Знаешь, как работает обычный монитор? – говорил иногда папа. – Приблизительно так: трубка разгоняет электрон, электрон – хлоп! – разбивается о стекло, и возникает микровспышка, которая фиксируется зрением. Потом какие-то частицы этого электрона летят дальше и попадают в нас, так что получается электронная бомбардировка».

Мама подошла и дотронулась до плеча сына.

– Дискеты ищешь? Кто это звонил? – еще раз спросила она.

– Ирка Матвеева компьютер не может запустить, просит помочь, – объяснил Костя.

– А какой у нее процессор?

– Она не знает точно, она его в лотерею выиграла.

– В лотерею? – удивился подошедший папа. (Они с мамой вечно ходили друг за другом хвостом.) – Никогда не слышал, чтобы в лотереи кто-нибудь выигрывал. Я убежден, что все

² Монитор, если кто-то забыл, это «телевизор» компьютера, где появляется изображение.

эти лотереи – сплошное надувательство для изъятия у дураков лишних денег.

– Как? Разве у дураков есть лишние деньги? – хитро заметила мама.

– По-моему, только у дураков они и есть, – сказал папа и сам рассмеялся своей шутке.

Перед тем как уйти, Костя быстро поправил перед зеркалом упрямую челку, которая, как ее ни зачесывай и как ни следи, все время норовила свалиться ему на лоб. Сын был довольно самостоятельный, не впутывался ни в какие дворовые компании, и родители без проблем отпускали его одного – во всяком случае, часов до девяти, до полдесятого. Тем более что район был более или менее спокойным, а Ирка жила всего через одну-две улицы.

Телешов нашел ее дом без труда: в прошлом году он был у Матвеевой на дне рождения и помнил адрес. К тому же дом, в котором она жила, ни с чем нельзя было спутать, он был такой только один в районе: девятиэтажный, кирпичный, так называемой элитной застройки, с подземными гаражами, с большими квартирами улучшенной планировки, с высокими потолками, домофоном и даже с дежурившим в подъезде охранником. Кое-кто из класса завидовал Ирке и говорил, повторяя слова своих менее удачливых родителей: «Что же вы хотите? «Новые русские»!»

Охранник в подъезде, молодой бритый наголо парень, в синей полувоенной форме, с электрошоковой дубинкой,

строого спросил у Кости, в какую квартиру он идет, и, получив ответ, пропустил его – видимо, был уже предупрежден хозяевами.

Ирка открыла дверь сразу после звонка, она выглядела отлично и была в коротком красном платье, которое очень ей шло. У ее ног крутился короткошерстный полосатый котенок и норовил прошмыгнуть на лестницу.

– Это Тишка. Не пускай его, он вечно пытается убежать, когда кто-то приходит! – И девочка, не тратя времени на приветствия, прошла в свою комнату.

Посреди комнаты на полу стояла большая уже раскрытая картонная коробка, а рядом валялись куски пенопласта, которым обычно прокладывается упакованная техника.

Сам компьютер располагался на столе, с которого Ирка сбросила на пол все, что ей мешало.

– Что скажешь? Как тебе мой выигрыш?

– Хм... Очень любопытно, посмотрим, каков он в деле.

Честно говоря, Костя был немало удивлен: таких моделей ему никогда раньше не доводилось видеть, хотя у них дома были все каталоги новейшей компьютерной техники. Эта же модель была или очень современной, которую еще не успели внести в каталоги, или просто очень редкой.

Монитор у компьютера был широким, но очень плоским и крепился на треугольной вращающейся подставке. Процессор был небольшим, компактным, без привычных кнопок включения, «турбо» и перезагрузки и даже почему-то

без дисководов и Си-Ди-рома для лазерных дисков. На задней стенке процессора не было ни входа для мыши, ни входа для принтера, только два последовательных порта непонятного назначения. Но самое странное: нельзя было даже определить, из какого материала изготовлен корпус компьютера – он был тверже, чем пластик или пластмасса, очень холодный, совершенно не нагревавшийся, но определенно не железный или алюминиевый и вообще не из обычного металла. Нечто совершенно новое. «Может быть, какой-нибудь ультрасовременный сплав?» – подумал Костя.

Провод от процессора тянулся к стабилизатору напряжения, который, в свою очередь, был вставлен в сеть.

– Не работает! И так и сяк пыталась – не работает! – пожаловалась Ирка. – Скажи, ты можешь его запустить?

– Посмотрим... Мда... – неопределенно промычал мальчик, покосившись на нее. Все-таки приятно, когда на тебя смотрят с надеждой, и не кто-нибудь, а самая красивая девочка в классе.

– Разберемся! – добавил он. – Главное, когда имеешь дело с машиной, – холодная голова, твердая рука и никакой поспешности!

Последнюю фразу он позаимствовал у папы, все равно отцу она сейчас не нужна. Решив приступить к действию, Телешов осмотрел всю упаковочную коробку сверху донизу, но так и не понял, какой фирмой выпущена эта странная машина. Обычно производители размещают свою рекламу на всей

коробке, но эта определенно была исключением – нигде, даже в самом дальнем углу, не было ни названия фирмы, ни названия модели.

– К компьютеру есть какая-нибудь инструкция? – спросил Костя.

– Только вот эта глупая бумажка. – И Ирка протянула ему лист синеватой странной бумаги с водяными знаками, на котором было написано всего несколько коротких фраз:

«МАШИНА БЕЗОСТАНОВОЧНОЙ РАБОТЫ. ТРИЖДЫ ПОДУМАЙ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВКЛЮЧИТЬ. ПОТОМ БУДЕТ ПОЗДНО...»

А немного ниже было еще одно предложение:

«ЕСЛИ ВЫ ВСЕ ЖЕ РЕШИТЕСЬ, ДЛЯ ЗАПУСКА ПРОГРАММЫ ПОМЕСТИТЕ В РЕЗЕРВУАР НЕМНОГО ЖИВОЙ МАТЕРИИ».

– Какой-то бред! – пробормотал Костя. – Никогда не видел такой дурацкой инструкции.

– Я ее даже родителям не стала показывать, – сказала Ирка. – Они у меня ужасно мнительные, решили бы, что током может шарахнуть. Папа покрутился немного у компьютера, попробовал подключить, но у него ничего не вышло. Тогда он сказал, что завтра поменяет и что дареному коню в зубы не смотрят, и ушел.

– А где он сейчас? – спросил Костя, вспомнив, что не видел ее родителей.

– Папа? Они с мамой ушли в гости, а я позвонила тебе. –

Девочка с досадой толкнула ногой кусок пенопласта. – Между прочим, я тоже могла бы пойти в гости... Так ты попробуешь что-нибудь сделать? Должна же эта штука работать? – Не волнуйся, я ее запущу.

Он внимательно оглядел монитор и процессор, надеясь все-таки найти название фирмы-изготовителя или хотя бы серийный номер, но ничего похожего не обнаружил. Более того, ему бросилось в глаза одно очень странное обстоятельство: обычно на задней стенке процессора бывают винтики или крепления, открутив которые можно снять крышку и заглянуть в микросхемы, поменяв что-нибудь в случае необходимости, у этого же процессора никаких винтов не было и весь корпус процессора казался сплошного литья, следовательно, заглянуть в его внутренности было невозможно.

На мониторе он увидел несколько переплетающихся линий, образующих сложный узор и чем-то напоминающих знаки какой-то неизвестной письменности – это были даже не японские или китайские иероглифы, а нечто совершенно другое.

– Долго ты будешь его разглядывать? Нажми на какую-нибудь кнопочку! – Видя, что дело совершенно не сдвигается с мертвой точки, Ирка нетерпеливо стукнула по процессору ладонью. Удар был совсем не сильный, скорее символический, но спустя несколько секунд внутри процессора что-то зловеще загудело, как будто ветер завыл в трубе, а потом послышался еще какой-то мгновенный звук, похожий на стон.

Стекла в книжном шкафу вдруг зазвенели, занавески всколыхнулись, как от сквозняка, хотя окна были закрыты, а на серванте раскололась фарфоровая статуэтка олененка. Непонятный звук исчез так же внезапно, как и возник.

– Ты слышал? – выдохнула девочка. – Похоже на какой-то потусторонний смех.

– Ты веришь в эту чушь? Наверное, звуковая плата активизировалась или динамики завибрировали, – предположил Костя. – Ага, так и есть, он же подключен в сеть!

Таким образом, всему случившемуся нашлось более или менее правдоподобное объяснение, ибо в сознании современного человека часто нет места чуду и он все истолковывает логически, а если чудо все-таки происходит, даже тогда он ухитряется объяснить его рациональными причинами, иногда даже притягивая их буквально за уши.

Но, как ни странно, этот хлопок ладонью по процессору, хотя и совершенно бессмысленный, сдвинул дело с мертвой точки, и оно стало продвигаться быстрее. При повторном осмотре компьютера Костя обнаружил, что монитор и процессор были присоединены не в те гнезда, и переставил провода. Тотчас на треугольной подставке монитора зажегся зеленый светодиод – признак того, что подключение произведено корректно.

Почти одновременно с этим Ирка, ощупывавшая процессор в поисках заветной кнопочки, которая должна была его включить, нечаянно попала указательным пальцем в неболь-

шое углубление на верхней части панели. Ей показалось, что палец что-то кольнуло, как слабым ударом тока, и она поспешно отдернула руку.

В ту же секунду послышалось жужжание, и монитор компьютера зажегся. На экране отразилось мерцающее звездное небо, и прямо на нем возникли большие красные буквы:

«ПРИВЕТ ОТ ЧЕРНОЙ ИМПЕРИИ! СКАНИРОВАНИЕ ОТПЕЧАТКА ПАЛЬЦА ПРОИЗВЕДЕНО. ВЛАДЕЛЕЦ СИСТЕМЫ УСТАНОВЛЕН. ДЛЯ ЗАПУСКА ПРОГРАММЫ ПОМЕСТИТЕ ОБРАЗЕЦ ЖИВОЙ МАТЕРИИ В РЕЗЕРВУАР В НИЖНЕЙ ПАНЕЛИ ПРОЦЕССОРА. НАПОМИНАЕМ ВАМ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ОСТАНОВИТЬ ЗАПУЩЕННУЮ ПРОГРАММУ».

– Знаешь, по-моему, я выиграла какой-то научный компьютер, – задумчиво произнесла Ирка. – Например, компьютер-лабораторию или что-то в этом роде. Нужно завтра сказать папе, пусть он его заменит. Наверное, перепутали на складе, коробка-то была без надписей.

– А может, попробуем засунуть туда живую материю и посмотрим, что получится? Может быть, это какой-нибудь компьютерный микроскоп? – предположил Костя. Он никогда не видел, как работают исследовательские программы, и ему, конечно, было интересно.

Он осторожно перевернул процессор и увидел на его нижней части небольшой выдвигающийся ящичек размером не больше пачки сигарет. Внутри ящичка были какие-то полые

иголки и прозрачные зубцы – очевидно, датчики для анализа образцов материи, догадался он.

– А ты уверен, что мы потом сможем его остановить? – с опаской спросила Ирка. – Там написано, что программа не останавливается. Может быть, это микроскоп непрерывной работы?

– Глупость какая-то. По-моему, выйти можно из любой программы. – Костя пожал плечами. – Нужно нажать или **ESC**, что значит «выход», или если нет **ESC**, тогда **Q**, что значит «стоп», или если вообще все зависло, то тогда одновременно три клавиши: **Ctrl+Alt+Del** для перезагрузки.

– А если и это не поможет?

– Тогда нужно просто выдернуть компьютер из розетки, – засмеялся Костя. – Уж что-что, а отключить-то все всегда можно.

Ире и самой было интересно посмотреть, что получится, хотя она все еще продолжала сомневаться.

– А где мы возьмем живую материю? И что это такое: живая материя?

– Наверное, какая-нибудь лабораторная мышь, разрезанная и выпотрошенная, – предположил Телешов.

– Фу, как мерзко! – брезгливо воскликнула девочка. – Вот купи себе компьютер и засовывай в него дохлых мышей...

– Ну не хочешь – не надо... Я только предложил... – продолжал как ни в чем не бывало рассуждать Костя. – Может быть, засунем туда котлету из холодильника, как ты счита-

есть? Котлета, она в общем-то та же мышь, только пропущенная через мясорубку...

– Никаких котлет! – заупрямилась Ирка. – Если хочешь, можешь взять кусок кактуса. Я сегодня утром уронила горшок, вон он валяется...

– Ладно, кактус тоже сойдет.

Решив не спорить, он взял с подоконника выпавший из разбитого горшка кактус – по величине он оказался в самый раз – и осторожно поместил его в ящичек. Иглы тотчас пришли в действие, вонзившись в растение и погрузив в него свои датчики. Можно было подумать, машина только этого и ждала – на экране немедленно высветилось:

«ЗАКРОЙТЕ РЕЗЕРВУАР С ПРОБОЙ МАТЕРИИ И НАЖМИТЕ «ENTER» (ВВОД) ДЛЯ НАЧАЛА РАБОТЫ!»

Костя задвинул ящичек и нажал на **«ENTER»**, с удивлением заметив на белой клавише каплю крови. Наверное, подумал мальчик, он укололся о колючку кактуса, когда брал его. Впрочем, царапина была пустяковая, так что он сразу забыл об этом.

Внезапно компьютер загудел, монитор померк и сменил заставку. Теперь на экране был небольшой вращающийся шар с океанами и континентами, окутанный пеленой облаков, – планета Земля такая, как она выглядит из космоса.

«ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС! ВЫ ПРИНЯЛИ ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ! ПРОГРАММА УНИЧТОЖЕНИЯ СТАРТОВАЛА. КАПСУЛА АКТИВИЗИРОВАНА. РАКЕТА ГОТО-

ВА К ЗАПУСКУ. АНАЛИЗ МАТЕРИИ ДЛЯ НАВОДКИ НА ЦЕЛЬ ПРОИЗВОДИТСЯ» – появилось на экране.

– Вот видишь, получилось! – Костя не без торжества взглянул на Иру. – Знай наших! В любой технике можно разобраться, если подумать хорошенько.

– А что это за ракета? – удивленно спросила она.

– Да ну ее, мы вломились в какую-то игрушку... – ответил мальчик.

Следующие десять минут они терпеливо смотрели на монитор, ожидая, пока сменится заставка. Изображение земного шара порядком успело надоест Косте. Честно говоря, ему приходилось играть в игры и покруче: в трехмерные, с чудовищами и лабиринтами, где нужно было уничтожать монстров из дробовика и переходить с уровня на уровень. А это, похоже, скучная старая компьютерная игра «Цивилизация», где нужно осваивать новый мир и заселять его. Костик больше любил двигательные игры, а все эти занудные «Цивилизации» – игрушки для взрослых. А еще говорили: научный компьютер, ха!

Процессор мерно гудел, и красный диод на нем слегка помигивал – это означало, что машина напряженно думает. Но либо расчеты были сложными, либо машина с низким разрешением,³ но соображала она удивительно медленно.

Теперь даже Ирка потеряла терпение.

– Надоел мне этот научный компьютер! – заявила она. –

³ Разрешение – быстродействие процессора.

Давай выключай его и пойдем телевизор посмотрим.

Но не успел Костя нажать **Ctrl+Alt+Del**, чтобы выключить машину, как заставка снова пришла в движение. Внезапно земной шар на экране вздрогнул, на мгновение разорвался, а потом треснул и разлетелся в ослепительном взрыве. Через несколько секунд шара уже не существовало, сохранились только мелкие обломки, которые, вращаясь, разлетались по космосу, чтобы стать спутниками планет с большей массой.

На мониторе появилось следующее сообщение:

«ПРОГРАММА УНИЧТОЖЕНИЯ МАТЕРИИ УСПЕШНО ЗАВЕРШИЛА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАСЧЕТЫ. КЛЕТКИ КРОВИ ИДЕНТИЧНЫ КРОВИ ВРАГОВ ЧЕРНОЙ ИМПЕРИИ. ДО УНИЧТОЖЕНИЯ ПЛАНЕТЫ ОСТАЛОСЬ 300 ЧАСОВ. ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СПРАВКИ НАЖМИТЕ F1».

Ирка прочла это и вздрогнула, на мгновение представив, что все это правда.

– Скажи мне, что все это глупая шутка или какая-то компьютерная игра, – попросила она Костю.

В этот момент сбоку процессора выдвинулся ящичек. Он был снова пуст: кактус исчез, и иголки резервуара с датчиками равнодушно поблескивали, словно ожидая новых проб материи.

Таймер на мониторе щелкнул, и время на нем изменилось: «ДО УНИЧТОЖЕНИЯ ПЛАНЕТЫ ОСТАЛОСЬ 299 ЧА-

СОВ 59 МИНУТ 00 СЕКУНД». – И почти сразу «59» сменилось на «58». Начался отсчет времени.

Костя почувствовал, как ноги у него стали ватными, и медленно опустился на стул. А что, если это не шутка?

– Отключи ее! Скорее! Ты же говорил, что знаешь, как это сделать! – в ужасе закричала Ирка.

– Но это только глупая игра!

– Отключи ее! Я боюсь! Ну отключай же!

– Хорошо, сейчас!

Костя бросился к клавиатуре. Она была привычной, русской. Мальчик несколько раз нажал **ESC**, потом еще на три клавиши – **Ctrl+Alt+Del**, но и это не подействовало – компьютер преспокойно продолжал работать, время сокращалось, а 58 минут уже успели смениться на 57.

– Ничего не понимаю... Клавиатуру, что ли, замкнуло?

– Выдергивай из розетки! – крикнула Ирка. – Выдергивай его!

Она подскочила к розетке и изо всех сил потянула за шнур, но не вытащила его, так как вилка словно приросла к розетке. Костя поспешил к ней на помощь, раскачал шнур и рванул – вилка выпала, и монитор компьютера погас.

– Уф! Отключили! – облегченно выдохнула девочка. – Пронесло... Конечно, это глупо, но знаешь, я здорово перепугалась. Я подумала, а вдруг это все правда, и если мы не сможем его выключить, то через триста часов – бабах! – и Землю разнесет взрыв.

– Я уверен, это была какая-то игровая программа, – успокаивал ее Костя.

Теперь, когда компьютер погас, все недавние страхи казались ему смешными. Подумать только, он едва не купился на такую дешевую приманку! Как будто его никогда не убивали в компьютерных играх... Да тысячи раз! В одной только «Думе», крутой лабиринтной стрелялке, или в «Чернокнижнике» на каждом новом уровне он убивал по десятку жизней. Да почти в каждой компьютерной игре Земле грозят уничтожением, а то и космическим нашествием, но это все только фантазии программистов.

– Странно, конечно, что игрушка вдруг запустилась сама собой, а потом зависла, – пробормотал он. – Обычно вначале загружается **Windows**⁴ или **Norton**...

Неожиданно в коридоре зазвонил телефон. Костя по привычке потянулся к компьютеру, но хлопнул себя по лбу – не во всех же квартирах телефоны компьютеризованы, у некоторых стоят еще устаревшие модели.

Ирка выбежала в коридор и подняла трубку.

– Костя, иди сюда! Это твой папа, он зовет тебя!

Мальчик подошел к телефону и услышал строгий басовитый голос отца:

– Приходи немедленно домой! Ты знаешь, который уже час? Ты хочешь, чтобы я тебя выпорол ремнем как маленького? – строго взревел отец.

⁴ Операционные системы для работы на персональном компьютере.

– Не надо, папочка!

– Ах, не надо! Ремнем, а потом сорок математических примеров вне очереди! Я в твои годы... – распалялся отец.

Неожиданно Костя рассмеялся, прервав нотацию на полуслове. Дело в том, что еще с самого начала, услышав голос, он понял, что это говорит не папа.

– Привет, мам! Я тебя узнал! – весело сообщил он.

Голос в трубке осекся.

– Да как ты смеешь? Думаешь, я с тобой шутки шучу? Ремнем, и без разгово...

– Мам, ты меня не обманешь, это ты!

В трубке замолчали, а потом мама грустно сказала уже собственным голосом:

– Неужели было похоже, что это я?... Значит, я плохо отрегулировала частоты. А ты когда понял, что это не отец?

– Почти сразу.

– Значит, все-таки не совсем сразу! – воодушевилась мама. – Так я и думала, с каждым разом у меня получается все лучше.

Пришло время раскрыть мамин секрет, если кто-то еще не сообразил. В свободное время она разрабатывала компьютерную программу изменения голосов. Стоило только как следует настроить акустику и изменить в голосе кое-какие частоты, темп, высоту и длину звука, как мужской голос становился женским, женский – мужским или детским, старушечьим и вообще каким угодно. Естественно, все испыта-

ния мама проводила папиным голосом, звоня его знакомым и проверяя, догадаются они или нет.

– А теперь серьезно: ты придешь домой или нет? Уже довольно поздно, – сказала мама мальчишеским тенорком.

Костя узнал свой голос – значит, она и к нему успела подобраться. Он вспомнил последнюю мамину шутку над бабушкой, из-за которой та потом долго плевалась. Бабушка хотела поговорить по телефону со своей сестрой, но в трубке каждый раз звучал мужской голос с грузинским акцентом:

«Пачему бабушка? Какой такой бабушка! Я джыгит Нина Васильевна!» Разумеется, это опять включалась преобразующая звуковая плата.

Попрощавшись с Иркой, Костя собрался уходить. Девочка стояла в дверях, очень хорошенькая в своем красном платье. Телешов вдруг понял, что сегодня был так занят компьютером, что, кроме него, ничего не видел и на Иру обратил внимание только сейчас впервые за вечер.

– Большое тебе спасибо! – сказала она, лукаво глядя на него. – Ты мне сегодня очень помог.

– Разве? Мы ведь так и не разобрались с твоим компьютером, – удивился Костя.

– Но, во всяком случае, ты пытался... – Она чуть подалась вперед, дотронулась до его плеча и неожиданно быстро предложила: – Можешь меня поцеловать, если хочешь...

– Тебя поцеловать? – изумился мальчик. – Зачем?

Ему показалось, что он ослышался. Пока он соображал

что к чему, она досадливо поморщилась и оттолкнула его.

– Опоздал, дурак. Сразу надо было соглашаться, – сказала Ира и захлопнула дверь перед его носом.

Костя некоторое время разглядывал облицованную красным деревом дверь, а потом повернулся и направился к лифту. Он и в самом деле чувствовал себя круглым идиотом. Вдобавок его уже минут пять не покидала какая-то смутная, не до конца оформившаяся, но очень тревожная мысль...

Глава II

НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

За завтраком папа спросил у Кости:

– Удалось тебе вчера разобраться с тем компьютером у одноклассницы?

В голосе отца слышалась гордость. Он очень гордился, что его двенадцатилетний сын запросто разбирается в самых сложных системах, а заодно гордился и собой – ведь это он его научил.

Вилка Кости замерла на полпути к тарелке с жареной картошкой. Он и сам до конца еще не понял, чем закончилась его вчерашняя схватка с компьютером – победой или поражением.

– Тот компьютер довольно странный, непонятно, какой модели. В корпусе процессора нет ни одного отверстия для дисководов, и задняя крышка не снимается.

– А кто производитель?

– Трудно сказать... Хотя послушай, есть такая фирма «Черная Империя»?

– Никогда не слышала, – сказала мама.

Папа задумчиво нахмурил лоб:

– Ну и кита она выиграла! Подумать только: ни одного дисковода. А как же там осуществляется внешний обмен ин-

формацией? Может быть, нужно было взять с собой другой компьютер и подключить к нему через последовательный порт?

– Там разъемы нестандартные, не получилось бы, – покачал головой Костя.

– Ну и задачка! – весело сказала мама, поправляя защитные очки. – Наверное, это какой-нибудь компьютер военной модификации. В них с самого начала загружают необходимые программы, а потом запаивают корпус, чтобы не было никаких вирусов и никакой утечки по сети. Только не представляю, как такой компьютер можно выиграть в лотерею, он должен стоять на порядок дороже остальных. Любопытно было бы на него взглянуть.

– Военной модификации? – насторожился Костя.

– Ну да. Но, с другой стороны, как он попал в лотерею? Может быть, конверсия какого-нибудь оборонного предприятия?

Костя еще о многом мог бы спросить родителей, и они наверняка могли бы дать ему ценный совет, но тут он взглянул на часы и обнаружил, что уже десять минут девятого, а на первом уроке математичка собиралась дать им контрольную по алгебре. Он вскочил со стула и помчался в комнату собирать школьный рюкзак, как всегда в самый последний момент.

Мальчик уже стоял на пороге и забрасывал рюкзак за спину, как вдруг его озарила внезапная страшная догадка. Он

еще вчера подумал об этом, но потом как-то отвлекся. Забыв о контрольной, он бросился на кухню к родителям.

– Послушайте, – выпалил он с порога, – если какая-то, неважно какая, программа запущена и из этой программы не предусмотрен выход, то если выдернуть компьютер из сети, что будет?

Отец задумался.

– Возможны три варианта, – сказал он. – Первый: обесточившись, компьютер прервет выполнение программы. Второй: в компьютере могут быть встроенные аккумуляторы, накопившие запас энергии, и тогда он будет работать в экономичном режиме, с потушенным монитором, но все равно выполняя программу. И третий вариант, – тут папа выдержал эффектную паузу, – программа будет выполняться независимо от компьютера, и тогда хоть выключай, хоть не выключай – все без толку.

– Но почему? – воскликнул Костя, – Почему?

– Потому что в третьем варианте компьютер будет только как передаточное звено, обыкновенный передатчик, – пояснил отец. – Программа будет выполняться не в самом компьютере, а где-нибудь совсем в другом месте, в каком-то удаленном центре.

– Но как это? Все равно не понимаю!

Родитель досадливо поморщился: он не любил, когда сын вдруг терял сообразительность, вместо того чтобы схватывать все на лету.

– Представь себе дистанционный пульт от телевизора, на котором не работает выключение, – терпеливо стал объяснять он. – Ты нажимаешь кнопку, включаешь телевизор – и телевизор работает. Соображаешь?

– Пока да.

– Отлично. Но раз на пульте нет выключения, то он теоретически уже не нужен. Он уже выполнил свою задачу. Телевизор будет работать и без пульта. Ты можешь сломать пульт, наступить на него или оберегать как зеницу ока – не имеет значения: телевизор все равно уже включен и уничтожение пульта ничего не изменит. Так и тот компьютер. Существует вариант, что он только привел в действие какую-то программу, послужив таким пультом, а сам центр, в котором эта программа решается, находится где-нибудь в другом месте или даже не на Земле.

– *Не на Земле?* – в ужасе переспросил Костя, чувствуя, как пол завертелся у него под ногами.

– Ну разумеется, где-нибудь на спутнике, на орбите. Но это я так, к примеру. Откуда там ему взяться? – ничего не замечая, продолжал отец.

– А если бы центр управления программой находился на другой планете, в иной Галактике? – спросил сын. Он сам еще не думал об этом, вопрос вырвался сам собой.

– Это уже из области фантастики. Но чисто теоретически это возможно. Только нужен очень мощный источник энергии, чтобы осуществить связь... Эй, ты куда?

Папа еще многое мог бы сказать, но Костя сорвался с места и бросился к входной двери. Не дожидаясь лифта, он по ступенькам скатился вниз, кометой пролетел по двору и пять минут спустя ворвался в класс. Половина учеников была на месте. Он хотел только одного – чтобы Ирка была среди них.

Ира Матвеева сидела на второй парте в среднем ряду и вытаскивала из сумки тетради, а рядом с ней крутился Федька Волков, первый силач в классе и большой задавала. Он утверждал, что занимается какими-то восточными единоборствами, такими секретными, что им обучают только десантников, и теперь, привлекая внимание первой красавицы, Федька размахивал кулаками перед носом у ее соседа по парте, Паши Сосновского, тихого отличника, курчавого, рыжего и в крупных веснушках.

Паша изо всех сил делал вид, что ничего не замечает, что он выше тупого насилия, и пытался повторять алгебраические уравнения по учебнику. Ирка очень дорожила дружбой с Пашей и всегда сидела с ним рядом, ибо он восполнял провалы в ее знаниях по математике и всем точным наукам.

Обычно Костя ждал бы, пока этот остопоп Волков куда-нибудь улетучится, чтобы с ним не связываться, но сейчас у него просто не было на это времени. Он схватил Ирку за руку и буквально вытащил ее в коридор.

Все удивленно уставились на них, Сосновский уронил учебник, а Федька попытался схватить Костю за плечо и ошарашенно произнес: «Ты что, оборзел?»

– Спятил? Чего тебе надо? – спросила пораженная Ирка, когда они оказались уже в коридоре.

– Что с компьютером?

– Ничего. Папа положил его в коробку, сегодня после обеда хочет отвезти и поменять. С утра он звонил в ту фирму, но там сказали, что никакой дядька с половиной бороды у них не работает, ни о какой лотерее они не знают и никаких компьютеров никому не выдавали. Наверное, напутали что-то. А в чем дело? У тебя такой вид, как будто ты только что упал с крыши...

– Программа уничтожения Земли еще работает. Мы не смогли ее остановить! – выпалил Костя.

– Но ты же выдернул компьютер из розетки!

– У меня нет времени объяснять, но это ничего не изменило. Мы в огромной опасности! Побежали, нужно снова включить компьютер! – И Костя потянул ее к выходу из школы.

– Я не пойду! Сейчас же контрольная! – заупрямилась Ирка. Она все еще не понимала важности происходящего.

– Забудь о контрольной, забудь обо всем... Если мое предположение окажется правильным, то через какое-то время Земля разлетится вдребезги, как на той заставке! – почти закричал Костя.

И девочка ему поверила, если не словам, то, во всяком случае, перекошенному лицу.

– погоди, я только возьму свою сумку, и мы пойдем! – быстро решила она.

– Плевать на сумку, побежали!

– Ты не понимаешь, там ключи от квартиры. Родители уже ушли. – Ирка метнулась в класс и стала поспешно швырять в сумку тетради, косясь на дверь в ожидании появления математички. Звонок уже протренькал дважды, но учительница опаздывала.

– А, контрольную прогуливаешь, Матвеева! – с торжеством крикнул Федька Волков, ломая ребром ладони чью-то линейку.

Паша Сосновский посмотрел на нее укоризненно. Он не понимал нелогичных поступков и импульсивного поведения. Зачем уходить с контрольной, когда он и так помог бы ей получить пятерку? Или, если Ирина с самого начала решила не идти на алгебру, зачем было вообще появляться в школе? Притворилась бы больной. Опять нелогично.

Подруга-соперница Матвеевой, вторая красавица класса Лена Булатова забросила за спину длинную косу и сказала нарочито громко:

– Уходить с уроков – и с кем? У кое-кого уже совершенно испортился вкус.

Впрочем, Ирка уже не прислушивалась. Все, что происходило теперь вокруг нее, весь привычный школьный мир, друзья и завистники, контрольные и четвертные оценки стали неожиданно чем-то мелким и неважным. Если Земля разлетится на куски, то по сравнению с размером этой трагедии все остальное только досадные мелочи.

Она выскочила из класса и в дверях натолкнулась на учительку с классным журналом. Та пораженно отшатнулась, хотела что-то спросить, но девочка уже метнулась к лестнице, где ждал ее Костя.

– Вы куда? У вас будут неудовлетворительные оценки! – крикнула им вслед математичка, но они уже мчались по лестнице к выходу из школы.

– А вдруг твой папа уже забрал компьютер, чтобы его поменять? – спросил на бегу Костя.

– Это было бы ужасно, но, может, мы успеем его перехватить, – ответила Ирка.

Они ворвались в подъезд, проскочили мимо охранника и взлетели по лестнице на площадку. Ира позвонила, но никто не открыл: наверное, родителей в самом деле не было уже дома. Мама поехала рано на шейпинг, а потом должна была заехать к парикмахеру, а за папой с самого утра приехала машина, чтобы отвезти его в банкетный зал ресторана «Славянский базар», где проводилась презентация новой коллекции духов русско-французской парфюмерной фирмы, в которой ее отец был заместителем директора. Ему было уже сорок пять, и он был на десять лет старше мамы, а Ира была у них единственным и поздним ребенком. Когда Матвеев стал в жизни преуспевать, он женился и смог наконец уделить немного времени личной жизни.

Ирка боялась, что папа забрал компьютер с собой, чтобы его поменять, не заезжая домой, и облегченно выдохну-

ла, увидев на полу знакомую коробку. Компьютер был еще здесь.

– Нужно выяснить все прямо сейчас!

Костя отодрал прозрачный скотч, которым была заклеена коробка, вытащил тяжелый процессор и поставил его на стол. Он подключил к процессору монитор, при этом светодиод на треугольной подставке снова вспыхнул, и включил компьютер в розетку. Потом мальчик нашарил на верхней панели процессора отверстие, то самое, в которое в прошлый раз случайно попала Ирка, и сунул туда палец. Его легонько кольнуло током, но монитор не зажегся.

«Отпечаток пальца не соответствует первоначально заданному! Предупреждаем, при повторной ошибке удар тока будет увеличен до 10 000 вольт», – прохрипел синтетический голос из звукового динамика.

Костя вспомнил, что вчера не он, а Ирка первой нашла этот датчик. Следовательно, и отпечаток пальца был зафиксирован ее.

– Включи его! – поторопил он девочку. – Только не перепутай пальцы. Кажется, вчера это был указательный.

– Я боюсь... Ты слышал про десять тысяч вольт – это напряжение в двадцать раз больше смертельного. Меня убьет почти мгновенно, – наотрез отказалась Ирка, пряча руки за спину.

– Ничего страшного не произойдет. Компьютер помнит твой отпечаток и считает тебя своей хозяйкой, – попытался

успокоить ее Костя.

– А вдруг он перепутает и шарахнет меня током?

– Если ты его не включишь, то через триста часов Земли все равно уже не будет, так что придется дольше мучиться. Поэтому решайся!

Не раздумывая, потому что чем дольше думаешь, тем страшнее становится, Ирка шагнула к процессору, дотронулась до датчика указательным пальцем и сразу же отдернула руку, опасаясь смертельного заряда. Но удара током не последовало.

«Отпечаток пальца соответствует отпечатку пальца владельца системы. Доступ разрешен», – отчеканил звуковой динамик, и монитор зажегся.

На заставке, как и вчера, была Вселенная, мириады мерцающих звезд, а сверху по звездам большими красными буквами было написано:

«ЧЕРНАЯ ИМПЕРИЯ БЛАГОДАРИТ ВАС. ДО УНИЧТОЖЕНИЯ ПЛАНЕТЫ ОСТАЛОСЬ 287 ЧАСОВ 45 МИНУТ 07 СЕКУНД. ДЛЯ СПРАВКИ НАЖМИТЕ F1».

– 287 часов! Не может быть! Когда мы выключали, было 299! – всполошилась Ирка. Вид у нее при этом был такой ошарашенный, будто кто-то подкрался к ней сзади и стукнул по затылку надутым бумажным пакетом.

– А ты что хотела? Таймер продолжает работать, – мрачно сказал Костя.

Он уже в какой-то мере настроился на такой результат, но

все равно, когда оказалось, что время катастрофы неумолимо приближается, легче ему от этого не стало. Однако всегда лучше смотреть опасности в лицо, ведь если даже сдашься, спрячешь голову под подушку или убежишь, то ничего от этого не изменится и эта адская машина спокойно будет отщелкивать последние часы их планеты. И виноват в ее гибели будет он, Костя Телешов.

– Что мы будем делать? – взволнованно спросила Ира. – Может, позовем кого-нибудь из взрослых? Расскажем твоим или моим родителям?

– Мои не поверят. Решат, это какая-то компьютерная игра, – вздохнул мальчик. – А если и поверят, то все равно ничего не смогут сделать – компьютер-то настроен на твой отпечаток пальца, всякого другого он просто сразу шарахнет током при попытке его включить.

– Нужно же что-то предпринять! Мы не можем сидеть сложа руки и смотреть, как эта проклятая штука тикает! А если разбить его?

– Разбить? – переспросил Костя.

– К примеру, поднять компьютер на крышу и шарахнуть сверху на асфальт, – уточнила Ирка.

– Ничего от этого не изменится, мы только лишим себя последнего шанса, – сказал Телешов. – Разве я не объяснял? Это все равно что разбить во всем городе все часы и решить, что этим мы остановим время.

– Почему?

– Этот твой компьютер служит только как передатчик, фактически программа уничтожения запущена в каком-то другом месте. Даже если мы разнесем его вдребезги, планета будет обречена.

– И что нам делать?

– Запросить подсказку. Нажать **F1** и посмотреть, что еще мы сможем узнать. – И Костя, глубоко выдохнув, чтобы прибавить себе решимости, нажал клавишу **F1** – первую слева в верхнем ряду.

Заставка тотчас сменилась, и на экране возникло изображение какого-то мрачного замка из голубого камня с зубчатыми стенами и бойницами. Над стенами башни с одной стороны полыхало красноватое зарево, отсвечивающее на камнях, как будто там горел костер.

Хотя строение отдаленно напоминало те уцелевшие замки, в которых и сейчас иногда снимают исторические фильмы про средние века с осадами и рыцарями, но сейчас по целому ряду признаков можно было определить, что этот изображенный на мониторе замок был неземного происхождения. Во-первых, на Земле нет голубого камня такого цвета, во-вторых, расположение звезд на ночном небе над замком было совсем иным, нежели над Землей, и, в-третьих, сами очертания крепостных стен со слишком широкими бойницами и рвом, заполненным какой-то кипящей красноватой жидкостью, от которой поднимался едкий пар, определенно были не свойственны планете Земля.

Неожиданно на мониторе сверху изображения замерцали узкие белые буквы, похожие на шрамы:

«ЧЕРНАЯ ИМПЕРИЯ ПРИВЕТСТВУЕТ СВОИХ РАЗВЕДЧИКОВ И ПОЗДРАВЛЯЕТ ИХ С УСПЕШНО ВЫПОЛНЕННЫМ ЗАДАНИЕМ!

Напоминаем назначение функциональных клавиш на компьютерах «псевдоземной» модификации:

F2 – ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАДАНЫМИ КООРДИНАТАМИ.

F3 – ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КОРАБЛЬ-РАЗВЕДЧИК.

F4 – КРОВАВОЕ ОЗЕРО.

F5 – ПОЛУЧЕНИЕ НОВОГО ЗАДАНИЯ.

F6 – ЗАМОК ЧЕРНОГО ИМПЕРАТОРА.

F7 – ВЫЗОВ БОЕВОЙ ГРУППЫ ЧЕРНОЙ ИМПЕРИИ НА ПЛАНЕТУ.

F8 – САМОУНИЧТОЖЕНИЕ».

Ребята прочитали эту таблицу раза два, прежде чем до них начало доходить, какой компьютер был у них в руках и какими возможностями он наделял своего владельца.

– Что такое Кровавое озеро? – с ужасом прошептала Ирка.

– Хочешь, чтобы мы нажали **F4**?

– Нет, я просто так спросила... Неужели это целое озеро крови или просто вода в нем красная?

– Спроси что-нибудь полегче. Поинтересуйся, например, что будет, если мы нажмем **F8**. Самоуничтожимся только мы или вместе с нами взорвется вся планета? Вот что интерес-

но, – мрачно пошутил Костя.

Послышалось мяуканье и, пробравшись в приоткрытую дверь из коридора, на стол вспрыгнул котенок. Ребята на мгновение замерли, а Тишка в это время с интересом обнюхал новый для него предмет, а потом нерешительно дотронулся лапкой до клавиатуры.

– А ну брысь, Тишка! Пошел вон! – закричал мальчик, бросаясь к компьютеру. Он сообразил, что будет, если котенок нечаянно нажмет не на ту клавишу, и почувствовал озноб.

– Не трогай его, он испугается! Я сама! – вмешалась Ирка. Она буквально на лету подхватила котенка, прыгнувшего на клавиатуру, но при этом потеряла равновесие и нечаянно задела клавиатуру рукой. Котенок вывернулся и удрал под кровать, а девочка медленно повернулась к Косте. Лицо у нее было белое как мел, и губы дрожали.

– Кажется, я нажала на клавишу, – сказала она дрожащим от волнения голосом.

– На какую?

– Не знаю, на какую-то из этих F... Я не хотела, нечаянно вышло, ты сам видел...

Костя бросился к монитору. На мониторе медленно выплывали красные тревожные буквы:

**«ВНИМАНИЕ! ВЫ ЗАДЕЙСТВОВАЛИ ФУНКЦИЮ F7.
ВАШ ЗАПРОС ПРИНЯТ. НА ПЛАНЕТУ ВЫЗВАНА
БОЕВАЯ ГРУППА ЧЕРНОЙ ИМПЕРИИ ДЛЯ ЗАВЕРШЕ-**

НИЯ МИССИИ И ВЫВОЗА МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. ПРИБЫТИЕ БОЕВОЙ ГРУППЫ ОЖИДАЕТСЯ ЧЕРЕЗ ВОСЕМЬ ЧАСОВ! БЛАГОДАРИМ ЗА УСЕРДИЕ!»

– Это вам спасибо! – съязвил Костя. Он постучал себя косячками пальцев по лбу так, что даже стало больно, и повернулся к Ире. – Ты соображаешь, что мы наделали? Мало того, что мы запустили эту программу, так еще вызвали боевую группу, которая все тут разнесет!

– Хотели как лучше, а получилось как хуже... Вечно у меня так, – грустно вздохнула девочка. На глаза у нее навернулись слезы, и, чтобы скрыть их, она вытащила из-под кровати котенка и прижала его к лицу, используя как промокашку для слез.

Тишке не понравилось, что его перепутали с носовым платком, он вывернулся, царапнул девочке щеку и убежал.

– Интересно, что это за боевая группа Черной Империи и где она высадится? – рассуждал тем временем Костя. – И еще... За что Черная Империя так возненавидела Землю, что хочет ее уничтожить? Что мы им такого сделали?

– Какая теперь разница? – уныло сказала Ирка. – Одного я не понимаю: зачем мне подсунули этот компьютер? Именно мне. И кто был этот дядька с половиной бороды? Я ведь не хотела покупать билет, он сам подошел ко мне в метро.

– В метро?

– Ну да... Я ехала в метро, причем одна, а тут этот дядька идет по вагону и все время оглядывается, будто его кто-

то догоняет. Потом подошел ко мне и протянул на ладони несколько билетов, знаешь, таких, где нужно фольгу ногтем соскабливать. Говорит: «Примите участие в лотерее! Выиграйте счастье для себя и для своих близких!» Я говорю: «У меня нет денег!» Он усмехнулся и говорит: «Тогда можете выбрать бесплатно. Все равно я уже получил свое вознаграждение». И сунул мне этот билет.

– И ты взяла?

– Я хотела вернуть, но он выскочил на первой же станции. Ну и лицо у него было! Представляешь, на одной половине борода, а вторая половина лица голая и синяя! Я отодрала ногтем фольгу на билете и увидела надпись: «компьютер», с обратной стороны – адрес, по которому можно его получить, – продолжала Ирка.

– И это не показалось тебе странным? Кто станет дарить выигрышные билеты, если нет подвоха?

– Я думала, может быть, он сам не знал, что билет выигрышный. Там же была фольга... Вчера папа съездил и получил компьютер, а сегодня утром, когда он звонил, чтобы его поменять, оказалось, что никакой фирмы по этому адресу нет, а склад закрыт... Ну и идиотка же я!

– Не одна ты виновата. В конце концов, это я запустил программу и сунул в процессор образец земной материи. А по моей крови на иголке кактуса машина догадалась, что эта планета обитаема... Да что теперь говорить, задним умом все сильны. Теперь бы сообразить, что делать дальше. – И

Костя снова нажал на **F1**, возвращая информацию о назначении клавиш. Она была все та же, только исчезла функция **F7**. Еще бы, она была уже задействована!

«**F2 – ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ.**

F3 – ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КОРАБЛЬ-РАЗВЕДЧИК.

F4 – КРОВАВОЕ ОЗЕРО.

F5 – ПОЛУЧЕНИЕ НОВОГО ЗАДАНИЯ.

F6 – ЗАМОК ЧЕРНОГО ИМПЕРАТОРА.

F8 – САМОУНИЧТОЖЕНИЕ».

– Давай попробуем сообразить, что нам может помочь, – пробормотал Костик. – Самоуничтожение можно сразу отбросить – это не выход из программы, а просто если нам вдруг жить надоест...

– И Кровавое озеро нам тоже не годится, – добавила Ирка. – Мрачноватое место, и меня туда совсем не тянет.

– Хорошо, озеро отвергнем. Хотя, конечно, любопытно, что это за местечко. Тогда что у нас остается? Перемещение во времени? Возвращение на корабль-разведчик? Получение нового задания? – спросил Телешов.

– Нет уж, обойдемся без нового задания. Мы и со старым достаточно натворили, – отказалась девочка. – И потом, что это за новое задание? Наверняка нужно уничтожить еще какую-нибудь планету.

– Тогда как насчет Замка Черного Императора? Главный процессор скорее всего находится именно там, и если где-то и можно остановить программу, то только в замке.

Ирка посмотрела на голубоватую громаду башни на заставке компьютера. С прошлого раза в изображении ничего не изменилось, за исключением одной детали. На стене прямо над подъемными воротами появилось копье, на которое было нанизано что-то круглое. Девочка пригляделась, прищурилась и поняла, что это отрубленная голова с ввалившимися глазами и закушенным языком. Похоже, Замок Черного Императора не был веселым и гостеприимным местом, и ей сразу расхотелось совершать туда путешествие.

– Знаешь что, – предложила она, – у меня есть идея. Давай ты отправишься к замку один, а я подожду тебя здесь. И если рядом с тем копьем появится еще одно с твоей головой, я буду знать, что тебе не повезло.

– С предусмотрительным человеком и поговорить приятно. – Костя посмотрел на таймер в нижней части монитора. Секунды торопились ускользнуть в небытие, и у Земли оставалось уже на полчаса меньше. Теперь часы показывали уже 286...

Нужно было спешить. Чтобы не раздумывать, мальчик потянулся к **F6**, что должно было или рассеять его по пространству, или перенести к Замку Черного Императора, но тут Ирка схватила его за руку.

– Я же пошутила! Ты спятил! Ты даже не знаешь, сможешь ли вернуться!

– Надо рискнуть, ведь у нас не будет другого шанса.

– А вдруг на той планете не такая атмосфера – не кис-

лород, а что-нибудь совсем другое? Вдруг ты не сможешь там дышать и задохнешься – ты об этом подумал? – Глаза у нее были огромными, расширившимися от волнения, и она крепко вцепилась в запястье Кости.

– Не думай, что я такой дурак. Этот замок архитектурой напоминает земной, да и голова на копье тоже в общем-то похожа на человеческую или, во всяком случае, на гуманоидную. Значит, есть шанс, что и атмосфера пригодна для дыхания. Неплохо было бы, конечно, прежде себя послать туда какую-нибудь экспериментальную крысу, но мы все равно не узнаем, долетела ли она и что с ней стало.

Девочка еще раз быстро взглянула на экран.

– У меня есть идея получше. Что, если нам воспользоваться перемещателем во времени? Выставим его за несколько часов до того, как ты ко мне пришел, предупредим сами себя, и я не стану тебе звонить, ты ко мне не придешь и мы не включим эту программу. Ну как?

Костя остановился и удивленно уставился на Ирку. А ведь в самом деле, как просто! Если ее план сработает, все снова встанет на свои места. Хотя со временем все не так уж и просто, оно не переносит шуток.

– А вдруг не получится? Ты слышала про временные парадоксы? – спросил он.

– Про какие временные парадоксы?

– Ну, я уже точно не помню какие... – задумался Телешов. – Что-то я читал в фантастических книгах... Например,

ты отправляешься в прошлое и убиваешь своего дедушку до того момента, как на свет появился твой папа...

– Я не стала бы убивать своего дедушку! – искренне возмутилась Ирка. – Ты какой-то чокнутый!

– Я же не предлагаю тебе его убить... Я говорю: к примеру... Смотри, если ты убиваешь своего дедушку или делаешь так, чтобы он не встретился с бабушкой, значит, твой папа не рождается, а раз нет папы, то он не встречается с мамой – и значит, что из этого следует?

– Что ты дурак!

– Из этого следует, что ты сама не появишься на свет, – как ни в чем не бывало продолжал Костик. – А если ты не родилась, то как же ты можешь отправиться в прошлое и кокнуть своего дедушку? Вот это и называется парадоксом времени. Изменяя прошлое, мы тем самым изменяем и будущее, но будущее нельзя изменить, потому что оно уже совершилось.

– И какое отношение мой дедушка имеет к нашему случаю? – подбоченилась Ирка. – Если мы перенесемся в прошлое, то встретимся сами с собой, ведь так? И скажем сами себе, что нельзя включать эту машину и класть в нее кактус. Они нас послушаются, не сделают этого, и все будет хорошо. Земле не будет грозить опасность, и Черная Империя останется с носом.

– Так-то оно так, да не так, – снова заспорил Костя. – Я же говорил тебе про время и его парадоксы. Ведь прошлое – это то, что уже было, так?

– Так.

– Значит, если бы нам удалось перенестись в прошлое, то мы бы вчера, там себя уже встретили, потому что для нас-то вчера – уже свершившийся факт. Так?

– Вроде так, – с некоторым сомнением согласилась девочка.

– Ну вот! А ты вчера сама себя встречала?

– Нет, не встречала.

– А я тебе о чем говорю! Значит, нам не удалось попасть в прошлое! – торжествующе завершил свою мысль Телешов.

Вконец запутавшись, Ира решительно тряхнула головой, отбрасывая прочь все эти философские мудрствования.

– Я хочу сама все проверить. Где тут кнопка **F2**? – спросила она, рассматривая клавиатуру. – Отправляемся в путешествие во времени. Каких бы парадоксов ни было, мы должны остановить эту гробокопательную машину.

И она нажала на **F2**. Экран монитора замерцал, на мгновение померк, и...

Глава III

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

285 часов до предполагаемого уничтожения Земли

Заставка сменилась. Теперь это был узкий колодец, вдоль стен которого перекрещивались в сложном узоре спиральные линии. Одна линия – красная – шла по спирали наверх, а другая – белая – уходила вглубь.

«ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВО ВРЕМЕНИ НЕОБХОДИМО УКАЗАТЬ ДАТУ С ТОЧНОСТЬЮ ДО ДЕСЯТОЙ ДОЛИ СЕКУНДЫ И СЕКТОР В ГРАДУСАХ. НАПОМИНАЕМ, ЧТО В СЛУЧАЕ ОШИБКИ ВОЗМОЖНО РАССЕЙВАНИЕ ТЕЛА В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ. ПОДТВЕРДИТЕ ГОТОВНОСТЬ К ПЕРЕМЕЩЕНИЮ НАЖАТИЕМ КЛАВИШИ «ВВОД» – мерцали уже знакомые им буквы под сказки.

– Что такое «рассеивание в пространстве и времени»? – прошептала Ирка, как будто компьютер мог ее услышать.

– Ничего хорошего. Земля вращается не только вокруг своей оси, но и вокруг Солнца, и если не точно задашь время, может случиться, что твоя голова окажется в одном месте, а туловище размажет где-нибудь в космосе, – «успоко-

ил» ее Костя.

– Это если размажет в пространстве. А во времени?

– Во времени... – задумался Костя. – Со временем еще хуже. Скажем, твоя голова с туловищем перенеслись в среду в какое-нибудь место, а ноги будут в этом же месте только в пятницу...

Ирка брезгливо поморщилась.

– Ты не мог бы приводить какие-нибудь другие примеры? – предложила она. – А то, по-твоему, выходит, что и дедушку я убила, и ноги у меня не в тот день попали, и по земному шару меня размазало...

– Я же не виноват, что тебе так не везет! – улыбнулся Телешов. – К тому же никакие другие примеры мне почему-то в голову не приходят.

– Тогда не говори: «моя» голова и «мой» дедушка, а говори «твоя» голова и «твой» дедушка! – упрямилась Ирка.

– А я и говорю: твоя голова и твой дедушка! Что хотела, то и получила. – Костя пожал плечами и нажал клавишу «Ввод», запрашивая дополнительную информацию и подтверждая готовность к перемещению.

На экране появилась прыгающая, как кардиограмма, шкала времени с вычерченным по столетиям графиком. Иногда график был ровным и обозначался зеленой линией, а иногда вдруг неожиданно подпрыгивал внезапным красным всплеском. А на самом верху стояли маленькие белые цифры: **1941, 1905, 1812, 1709, 1604, 1575, 1430, 1380, 1242, 1141, 410** и

далее вплоть до третьего тысячелетия до нашей эры... А над графиком была разделенная на прямоугольные секторы карта Земли с обозначенной на ней координатной сеткой.

«УКАЖИТЕ ОДНУ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ДАТ ИЛИ УСТАНОВИТЕ СВОЮ ДАТУ. ЗАТЕМ ОПРЕДЕЛИТЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КООРДИНАТЫ».

– Почему в первую очередь указаны именно эти цифры? – спросил Костя.

– А ты не понял? – теперь настал черед Ирки объяснять. – Черная Империя давно следит за историей Земли, интересуясь главным образом войнами, казнями и другими подобными событиями. Смотри, 1941-й – Вторая мировая война, 1905-й – Первая русская революция, 1812-й – Бородинское сражение, 1709-й – битва со шведами, 1380-й – Куликовская битва, 1242-й – Ледовое побоище...

– Это я все знаю, мы проходили, – перебил ее Костя. – А в 410 году что случилось?

Девочка на мгновение задумалась.

– Кажется, падение Римской империи и разрушение Рима. Аттилы, Аларихи, нашествие гуннов.

– И тоже много крови?

– Целые кровавые озера, – подтвердила Ирка, и они переглянулись.

– Интересно, а перемещение в будущее возможно? – Костя выделил мышью красную линию и, щелкнув средней кнопкой, увеличил изображение.

Ему хотелось разглядеть, что означают маленькие циферки на самом верху экрана под срезом. Впрочем, он сразу же пожалел, что сделал это, потому что теперь совершенно явно увидел цифру «2000» – год, который стоял сейчас на дворе, месяц – май и надпись черными буквами в рамочке:

«КОНЕЦ ИСТОРИИ. ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ ПЕРЕМЕСТИТЬСЯ В КОНЕЦ ИСТОРИИ И НАБЛЮДАТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕМ ПЛАНЕТЫ? НАЖМИТЕ ДА/НЕТ».

Значит, история была уже предрешена, и для машины взрыв Земли был уже четко запланирован. Где-то в будущем уже полыхал огонь пожара, слышались крики умирающих и планета разлеталась вдребезги в заданный час, когда бы он ни наступил – днем или ночью. Косте не хотелось присутствовать при уничтожении родной планеты, и поэтому он нажал **Н**, что означало «нет».

– Ты попробуешь перенестись во вчера? – тихо спросила Ирка.

– Да.

Костя нажал на **F2** и стал вводить нестандартное время – нынешний год и вчерашний вечер – 11 мая, точное время – 19 часов 25 минут 00 секунд, то есть где-то за полчаса до того, как Ира должна была ему позвонить.

Потом он перевел мышь на карту и, укрупняя ее щелчками, выбрал сектор перемещения – Москва, потом, что было намного сложнее, нашел на карте свою улицу и дал максимальное увеличение. Он был поражен увиденным: изобра-

жение было таким четким и детальным, что он мог даже рассмотреть мусорный бак во дворе и валявшийся возле него пустой молочный пакет. Осознав, насколько пришельцы из Черной Империи превосходили землян в технике, Костя почувствовал сухость в горле. Разумеется, им ничего не стоит уничтожить планету, когда придет назначенный час.

Непонятым оставалось только одно: зачем они дали им в руки этот компьютер, почему инопланетяне медлили 300 часов и почему этот человек с синим лицом и половиной бороды сам не мог запустить программу уничтожения и ему было нужно, чтобы это сделали они?

– Ты готов? – поторопила его Ирка. – Все выставил? Тогда давай!

Костя напрягся, чтобы не упасть, если его вдруг подхватит и втянет в колодец времени, и нажал **«Ввод»**. Он ожидал чего угодно – мгновенной вспышки света, толчка, удара – и зажмурил глаза, но когда несколько секунд спустя он открыл их, то убедился, что ничего не произошло. Машина не сработала, а на экране возникла новая надпись:

«РАЗВЕДЧИК, ВЫ СОВЕРШИЛИ ГРУБУЮ ОШИБКУ! ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ЗАДАННОЕ ВРЕМЯ НЕВОЗМОЖНО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЭТО МОЖЕТ ЗАДЕРЖАТЬ ЗАПУСК ПРОГРАММЫ. ПРОГРАММА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСТАНОВЛЕНА НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ. ВВЕДИТЕ НОВОЕ ВРЕМЯ. В СЛУЧАЕ ПОВТОРНОЙ ПОПЫТКИ ВВЕДЕНИЯ ТОГО ЖЕ ВРЕМЕНИ ВЫ БУДЕТЕ УНИЧТОЖЕНЫ. ПРО-

НИКНОВЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ ДОПУСКАЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ ЧЕМ ЗА СТО ЛЕТ ДО ЗАПУСКА ПРОГРАММЫ».

– Они все предусмотрели. – Девочка в отчаянии подошла к окну и уткнулась лбом в стекло. – Мы не сможем переместиться во вчерашний день и остановить программу.

– А если нам переместиться на сто лет назад и написать самим себе письмо? – предложил Костик. – Или передать его себе через каких-нибудь предков, которые жили в то время? Предки будут передавать его из поколения в поколение, пока письмо не очутится у нас.

– Неплохая идея... – насмешливо сказала Ирка. – Только за последние сто лет в России столько всякого произошло – и войны, и революции, твое письмо просто может затеряться.

– Но все равно рискнуть можно.

– Рискнуть-то можно. Ты знаешь хотя бы, где жили твои предки сто лет назад? В Москве или не в Москве?

– Я только знаю, что отца моей бабушки звали Тимофей, потому что она Анна Тимофеевна... Но даже этот Тимофей не жил сто лет назад, а если и жил, то только-только родился... И где его искать, ума не приложу, – заметил Костя.

– Все-таки грустно не знать своего рода, своих корней, целая куча людей уходит в никуда... – вздохнула Ирка. – Мы еще что-то знаем о наших бабушках и дедушках, совсем редко – о прабабушках, а кто был бабушкой прабабушки, покрыто мраком неизвестности. Мы просто какие-то «Иваны, родства не помнящие».

– Жаль, что наши предки не были дворянами, которые имели по крайней мере родословную. Но даже если бы мы и нашли кого-нибудь, как бы мы передали письмо? Представь себе, подходим мы к какому-нибудь карапузу лет пяти, который играет в песочнице, и говорим: «Здравствуй, прапрадедушка! А где твой папа, в смысле наш прапрапрадедушка?» Да, дохловатая идея.

Пытаясь выудить из компьютера еще какую-нибудь дополнительную информацию, Костик нажал стрелку «Курсор вниз», белая линия скользнула ниже 401 года нашей эры и остановилась на II тысячелетии до нашей эры. В этом месте над графиком был стремительный красный толчок, линия круто и опасно изогнулась, как будто в том столетии произошло нечто из ряда вон выходящее, потрясшее течение времени. Под графиком было уточнение:

«20 мая 2000 г. до н. э. 10.05 утра – планета Земля. ОСНОВАНИЕ ЧЕРНОЙ ИМПЕРИИ».

– Это же ровно четыре тысячи лет назад! – воскликнул Костя. – Сейчас тоже 2000 год, но только нашей эры!

– И тоже май, только не 20 мая, а 12-е... – добавила девочка, не отрываясь лбом от стекла.

Мальчик содрогнулся от страшной догадки.

– То есть ровно через восемь дней...

– Или около того, – горько подтвердила Ирка. Она подошла сзади и положила руки Косте на плечи, заглянув в компьютер. – Они хотят взорвать Землю именно в этот юбилей-

ный год. Неплохо все подгадали! 20 мая 2000 года до нашей эры. Черная Империя основана на планете Земля, а 20 мая 2000 года нашей эры они уничтожают эту планету. Небольшой салют галактического масштаба и восемь миллиардов жертв.

– Чтобы узнать все о Черной Империи, мы должны проникнуть в день ее основания! – решил Костя. – Наверняка с этим днем связана какая-то тайна, которую кто-то хочет скрыть, уничтожив нашу планету.

– На словах все звучит неплохо. Остались пустяки – проникнуть туда и помешать им, – усмехнулась Ира. – Подумаешь, только и дел-то: разведать все тайны Черной Империи, которые она охраняла на протяжении четырех тысяч лет, за какие-то двести часов, которые у нас остались.

– Не за 200, а за 283, – уточнил мальчик, взглянув на таймер в углу экрана. – Но как бы там ни было, времени терять не стоит.

Он выставил на компьютере дату «20 мая 2000 г. до н. э., 9 часов утра» – ровно за час до указанного времени, когда была основана Черная Империя. Некоторая трудность была с координатами, где это произошло, – не бродить же по всей Земле, но Костик с облегчением убедился, что, как только он установил дату, сектор на карте обозначился автоматически: кажется, это была какая-то лесистая, болотистая местность рядом с большим, покрытым густой высокой травой полем, заканчивающимся крутым обрывом, под которым текла ре-

ка.

Прежде чем нажать «Ввод», подтвердив перемещение, он посмотрел на Иру.

– Ты готова?

– Давай скорее, пока я не успела передумать, – ответила она дрожащим голосом. – Нет, подожди, я возьму папину видеокамеру и бинокль, они могут нам пригодиться.

Она исчезла из комнаты и через минуту вернулась и с тем, и с другим. Заодно она захватила из холодильника большую коробку конфет и какую-то кастрюлю с тушеным мясом, оставшуюся от гостей, которые были накануне. Вид у Ирки был довольно решительный, хоть и несколько бледный.

– Ну ты и нагрузилась! А ружья у вас нет? – спросил Костя, подумав, что было бы опасно наткнуться на солдат Черной Империи безоружными.

– Ружья нет, – замотала головой девочка. – Есть только кухонный топорик с зазубринами для рубки мяса. Принести?

– Принеси... Хотя не надо, в другой раз, – неопределенно сказал Телешов и, подумав про себя, что, возможно, другого раза вообще не будет, если их размажет по пространству, нажал на «Ввод».

Верхняя крышка процессора медленно поднялась, и показалось нечто напоминающее спутниковую антенну, только необычайно тонкую и ажурную, словно сплетенную из тысяч коротеньких проволочек. Антенна завибрировала, засветилась, и их обволокло зеленоватым ровным сиянием, которое

описывало вокруг процессора круг радиусом приблизительно метра полтора.

Костик видел, что очертания стоявшей возле него девочки как бы растворяются и становятся прозрачными, он посмотрел вниз и обнаружил, что то же самое происходит и с его ногами. Мальчик поднял ладонь и увидел, как сквозь кожу просвечивают все сосуды и видны белые линии костей. Он даже мог видеть свое сердце, сокращавшееся в левой стороне груди под ребрами. А вот и легкие, и желудок – вся его анатомия, как будто он стал медицинским пособием. Но при этом он почему-то не испытывал ни боли, ни ужаса...

Потом в комнате полыхнула ослепительная зеленая вспышка, закрутил мгновенный вихрь, от которого балкон вдруг распахнулся настежь, и ребята, став еще более прозрачными, исчезли.

Комната опустела, только слышно было, как за дверью в коридоре мяукает перепуганный, оставшийся один в пустой квартире котенок.

Глава IV

БОЕВАЯ ГРУППА ЗВЕЗДНОЙ ИМПЕРИИ

260 часов до взрыва

Тем временем вызванный ребятами боевой крейсер Черной Империи был всего в нескольких световых месяцах от Земли и продолжал приближаться с чудовищной скоростью – до десяти световых минут в секунду, то есть со скоростью, в шестьсот раз превышающую световую.

Боевой крейсер был плоским, округлой формы и напоминал огромный диск, выпущенный с огромной силой из катапульты. На выщербленной от долгих странствий титановой броне крейсера, на верхней палубе, было две боевые башни со смертельным оружием – лазерным, молекулярным и гравитационным, которое одним залпом могло превратить в порошок и рассеять в пыль небольшую луну.

Команда звездолета Империи, высланная на выполнение особого задания, была небольшой: капитан корабля Гугль, два дубиноголовых ящера – Хрюк и Драгль и змеящийся розовым дымком морх-призрак, который вечно пребывал в спячке в синем кувшине.

Ящеры Хрюк и Драгль были покрыты бронированной че-

шуй и, поссорившись, колотили друг друга мощными хвостами с зазубринами. Удар этих хвостов был так силен, что вполне мог перерубить ствол столетнего дуба, но ящерам эти оплеухи не причиняли большого вреда: их чешуя была приспособлена и не к таким ударам.

Хрюк и Драгль были двуногие прямоходящие ящеры, ростом каждый метра два с половиной, с плоскими, покрытыми многочисленными шрамами от укусов и ударов мордами и четырехпалыми передними лапами, способными удерживать бластеры, антигравитаторы, лазерные удавки, метательные топоры и любое другое оружие.

Чтобы как-то различать их, ибо все ящеры для нас с вами выглядят на одно лицо, скажем, что Хрюк был чуть выше и мощнее, а Драгль – более подвижным, ловким и более сообразительным, хотя в отношении обоих ящеров о сообразительности судить можно с большими оговорками. На морде у Хрюка была черная повязка, прикрывающая недостающий глаз, который он еще в молодости потерял во время боя с гарпиями.

Гарпии с планеты Дымов – опасные противницы, у каждой из них во рту длинный язык с зазубриной, которым она выстреливает с необычайной меткостью на несколько метров. Язык острием вонзается в жертву, и через ранку в кровь проникает паралитический яд. Хрюку еще повезло: хоть он и лишился глаза, яд гарпий не смог его убить – кровь ящеров состоит из серной кислоты, которая способна разложить

любой яд.

Морх-призрак из синего кувшина – хотя вместо кувшина, разумеется, могло быть все, что угодно, просто синий кувшин ему больше нравился – состоял из разумного зеленоватого тумана. Большую часть дня он проводил в спячке и выходил из нее только на час в сутки. Характер у него был необщительный, он постоянно ворчал и жаловался на сырость.

Но в чем морх был действительно незаменим, это в шпионаже. Его туманное тело могло принимать любые формы и превращаться во что угодно и в кого угодно, морх способен был просочиться в любую замочную скважину, не нуждаясь в дыхании – преодолеть любое расстояние, если нужно – стать невидимым и раздобыть любые сведения. Но при этом морх был очень сентиментальным и плаксивым, его легко было растрогать простенькими историями вроде: «У зайки отняли морковку, и теперь бедный зайка сидит под елочкой и плачет». Тогда морх не мог уснуть и тихонько ныл в своем кувшине, издавая воющие звуки.

Но самой любопытной и самой опасной фигурой на боевом крейсере Черной Империи были не ящеры, не морх, а капитан Гугль, старый вояка, которому Император лично доверял наиболее сложные и щекотливые задания.

Гугль был мутантом, потомком тех первых скитальцев, которые несколько тысячелетий назад осмелились выйти в дальний космос без антирадиационных костюмов и с недостаточно толстым титановым покрытием внешних стен

звездолетов, оказавшихся не способными отражать космические излучения. Многие из тех, первых, погибли, другие как-то сумели приспособиться, но их дети и дети их детей, появлявшиеся на свет в последующие пять тысяч лет, были уже мутантами.

У капитана не было ушей, волос и бровей, его голова и все тело были покрыты плотной коричневатой чешуей, похожей на панцирь. Даже нос был затянут чешуей, и дыхательные отверстия открывались только во время вдоха и выдоха.

Родиной Гугля был космос, он родился на космической базе, повисшей в бескрайней пустоте между звездами, и умереть собирался тоже в космосе. Он не знал и не помнил, какая планета была родиной его предков и откуда они стартовали в свое бесконечное путешествие. Представители его малочисленного народа были странниками и скитальцами, отважными воинами, не боящимися смерти, и промышляли в основном космическим пиратством, пока не были почти все уничтожены имперским флотом.

Когда-то, примерно двадцать звездных циклов назад, капитан Гугль тоже начинал как пират, но во время одного из боев с кораблями Черной Империи был сбит, неудачно катапультировался и попал в плен.

Тогда Империя, расширявшая сферы своего влияния и ведущая одновременно несколько войн на разных фронтах, нуждалась в опытных капитанах боевых кораблей, и Гугль был принят на службу. Чтобы он был предан, – а Импера-

тор вполне справедливо сомневался в верности пирата, – в мозг капитана Гугля был вживлен специальный датчик с мощным зарядом молекулярной взрывчатки, который должен был разнести его голову вдребезги, если бы он только замыслил измену. Такие же датчики были вживлены в головы всех крупных чиновников – диктатор хотел быть уверен, что против него нигде не плетутся заговоры.

Капитан Гугль внимательно следил за приборами, направляя боевой крейсер к Земле, откуда недавно поступил срочный вызов. Планета была обречена на уничтожение и вскоре должна была взорваться, и капитану Гуглю предписывалось вывезти с нее все самое ценное для дворца Императора, а заодно проследить за тем, чтобы никто не сделал попыток остановить программу. Была, впрочем, и еще одна цель, цель главная и таинственная, но об этом чуть позже...

Хрюк и Драгль заскучали, вначале они долго вздыхали, переминались с лапы на лапу, принялись чистить бластеры и даже нечаянно уронили гранату с замораживающим газом, при этом едва не превратились в сосульки. Но все эти мелкие развлечения, разумеется, не могли увлечь их надолго. Единственное, что сейчас могло их позабавить, – это драка. Мечтая о потасовке, Хрюк повернулся к Драглю, поправил на покрытой шрамами морде повязку, закрывавшую пустую глазницу, и прорычал:

– Эй, ты! До чего же у тебя глупая рожа!

Ни слова не говоря, Драгль быстро развернулся и со всего

размаху так шарахнул обидчика хвостом с зазубринами, что тот отлетел к переборке.

– Видел бы ты теперь свою рожу, братец! – удовлетворенно хмыкнул Драгль.

Хрюк, обидевшись, крикнул, неторопливо поднялся с пола, а потом вдруг резко ударил ящера левой лапой в живот, а правой – сбоку в челюсть. Теперь пришла очередь брата побывать в нокдауне, но он ловко перевернулся в воздухе, оперся на хвост и толкнул соперника сразу двумя ногами так, что тот с грохотом свалился на пол рядом с синим кувшином.

– Эй, ты, потише! Разобьешь! – завопил испуганный морх-призрак. Он дымком выполз из горлышка, подхватил свой драгоценный кувшинчик и унес его в другой угол отсека, к рубкам молекулярных метателей.

Ящеры продолжали увлеченно тузить друг друга, пока не разбили звездный компас и не повредили обшивку сверхсветового двигателя, по которому Хрюк нечаянно заехал хвостом.

– Приказываю вам перестать, пока я вас не вышвырнул в открытый космос! – прорычал разгневанный капитан Гугль, вылезая из-под опрокинутого кресла.

Видя, что вошедшие во вкус драчуны не собираются его слушать, мутант быстро натянул противогазовую маску и выпустил из ручного парализатора порцию усыпляющего газа. Драгль и Хрюк тотчас мирно заснули, улегшись рядом, слад-

ко похрапывая, а морх с удовольствием высунулся из кувшина, принялся, приняв форму огромного носа, а потом вновь отправился в любимый сосуд продолжать прерванную спячку.

Капитан Гугль проветрил рубку, включив вентилирующие фильтры, и снял маску.

– Надо сказать, в противогазе моя физиономия нравилась мне больше, – проворчал он, взглянув на свое отражение в стекле навигатора.

Он восстановил обмотку главного двигателя и вручную выставил курс, так как компас был разбит. Оказалось, что из-за аварии они на пару световых часов сбились с курса, немного поплутали в гиперпространстве и теперь прибудут на планету с опозданием примерно на двадцать минут земного времени. Гугль покачал головой: он терпеть не мог опаздывать, хотя, конечно, двадцать минут – это пустяки и в таком деле ничего не решают. За свою многолетнюю службу у Черного Императора капитан присутствовал при уничтожении не одного десятка населенных миров и знал, что в 99 случаях из 100 программа доводит свое задание до конца.

За те часы, что оставались еще у Земли, капитан должен был успеть вывезти с нее все самое ценное, но главное – выполнить секретное задание Императора. В чем оно состояло, Гугль пока и сам не знал, и это задание лежало в запечатанной звуковой капсуле в сейфе крейсера. Когда наступит нужный час, он распечатает капсулу и голос повелителя со-

общит ему последний приказ.

Капитан откинулся в кресле и приложил кожистую шестипалую ладонь ко лбу. В голове уже в который раз за последнюю неделю пульсировала тупая боль. Эти боли часто стали преследовать грозного Гугля после вживления датчика. Порой из-за него, вечно следящего и контролирующего все поступки капитана, он чувствовал себя биороботом, и тогда ему хотелось разнести свою голову выстрелом из бластера, но он сдерживался: самоубийство было бы проявлением малодушия, а Гугль не был трусом.

Он посмотрел на часы, вмонтированные в приборную доску рядом с панелью управления огнем. До прибытия на Землю оставалось еще около четырех часов, все системы крейсера работали нормально, и капитан мог немного отдохнуть. Гугль закрыл глаза и вспомнил свое детство на старой космической базе, неподвижно повисшей в пустоте Млечного Пути, недалеко от того места, где, если верить датчикам, три миллиона лет назад произошел взрыв сверхновой звезды. До сих пор радиометр в тех местах зашкаливало от мощнейших фоновых излучений...

Драгль и Хрюк завозились, просыпаясь. Они уже не помнили про потасовку, так как дрались по три раза в день, и стали до блеска оттачивать затупившиеся зазубрины на хвостах.

Глава V

ФЕДЬКА ВОЛКОВ

254 часа до завершения работы программы

Федька Волков был не очень умным и крайне упрямым субъектом, который вдобавок считал, что он влюблен в Ирку Матвееву, хотя его чувство проявлялось главным образом в том, что он вечно ошивался где-то поблизости, выпячивал грудь, хорохорился и рассказывал о том, какой он каратист, в доказательство ломая ребром ладони чужие карандаши и ручки...

Когда Ирка выскочила из класса, Волков уже собирался выбежать в коридор следом за ней, чтобы выяснить, что она затеяла и какие у нее могут быть общие секреты с Костиком, но наткнулся на математичку, обладавшую характером столь же строгим и сухим, как все ее прямоугольные треугольники и формулы $(a+c)^2$.

Федька, несмотря на все свои каратистские навыки, был тотчас посажен на место писать контрольную по второму варианту. Контрольная была какая-то районная, ученики ее писали на заверенных школьным штампом листах бумаги, она влияла на четвертную оценку, и Волков просто изнывал от раздражения и любопытства, пытаясь сообразить, что за-

ставило Матвееву прогулять такую важную работу.

А тут еще эти дурацкие уравнения с дробями и степенями, иксами и игреками, которыми была исписана вся доска, путались у него в голове, сливаясь в какую-то кашу. Чтобы не срезаться, Федька стал колоть карандашом спину Пашки Сосновского, который тоже писал второй вариант, но этот курчавый отличник делал вид, что ничего не замечает, и только подрагивал лопатками, как лошадь, которой досаждают, ползая по спине, большой жирный овод.

Когда же Волков с досадой стал колоть его карандашом еще сильнее, Сосновский просто молча встал и вместе со своей контрольной перешел на пустую парту перед учительским столом. Этому Пашке было все равно где писать, потому что он знал математику просто великолепно, без всяких шпор.

«Она у него еще от зубов отскочит, возможно, даже вместе с зубами», – мрачно подумал Федька, разглядывая костяшки на своем правом кулаке. Он поймал на себе строгий взгляд учительницы и склонился над почти чистым листом, на котором было только написано: «Районная контрольная работа по алгебре ученика 7 «А» класса Волкова Федора».

Сдав в конце урока свой чистый лист бумаги и не рассчитывая даже на тройку, Федька стал разыскивать Матвееву. Она забыла на парте свой пенал, и он решил, что у него появился неплохой повод отнести ей пенал домой, потому что в школе ее нигде не было. И, прогуляв второй урок, а вместе

с тем решив уйти вообще с остальных уроков, Волков направился к Иркиному дому.

Охраннику с дубинкой, который, скучая, бродил у лифтов, он уже давно успел намозолить глаза, провожая свою симпатию почти каждый день после школы, и тот, едва посмотрев в его сторону, только процедил сквозь зубы: «Будешь писать на стенах или жечь кнопки в лифте – убью!» Дело в том, что кто-то, несмотря на строгий порядок, три дня назад все равно ухитрился напачкать в лифте, и охранника сурово предупредил управляющий домом.

Волков поднялся на лифте на третий этаж к квартире, где жила Ирка, пригладил вихры и, выставив вперед пенал как уважительную причину для визита, хотел уже позвонить, но вдруг увидел, что входная дверь приоткрыта.

Федька на всякий случай нажал на кнопку звонка два или три раза, потом осторожно вошел внутрь и оказался в роскошно отделанном коридоре, таком широком, что по нему можно было кататься на велосипеде. Раньше Волков был у Ирки только однажды, на одном из ее дней рождения, когда ей взбрело в голову пригласить весь класс. А вообще-то она не пускала своего настырного поклонника на порог, говоря, что родители не разрешают.

В чужой пустой квартире Федька чувствовал себя не очень уютно. В коридоре мяукал котенок, но, увидев незнакомца, спрятался под вешалку.

– Есть тут кто-нибудь? – позвал Волков, но ему никто не

ответил.

Тогда он решил, что, быть может, Матвеева спряталась где-то в доме, чтобы подшутить над ним, и раскрыл дверь в ее комнату. Хоть Иркина школьная сумка лежала у шкафа, а рядом валялся раскрытый рюкзак Телешова с торчащим из него учебником географии, их хозяев в комнате не было. Волков даже заглянул под кровать и в шкаф, хотя уже догадывался, что их там нет. Он пнул телешовский рюкзак ногой и еще раз позвал: «Эй, где вы?»

На столе стоял большой компьютер с освещенным экраном. Заинтересовавшись, Федька подошел и взглянул на монитор. И вот что он увидел.

У замка из голубоватых камней происходило настоящее сражение. Какие-то человечки и роботы насакивали друг на друга, размахивая секирами, полыхали лазерные вспышки, летали короткие арбалетные стрелы со взрывчатыми наколочниками. Один из рыцарей в темных доспехах, увернувшись от стрелы, разрубил своего легковооруженного противника пополам лазерной секирой и сбросил его тело в ров, заполненный какой-то кислотой, где оно моментально растворилось.

– Ишь ты, в какие крутые игрушки они играют! – завистливо пробормотал Федька. Он и сам был не прочь поиграть в компьютерные игры, у него дома была даже игровая приставка к телевизору «Сега-Мега-Драйв-4», но такой игры, как на Иркином компьютере, с графикой настолько детальной, что

можно было подумать, что все это происходит на самом деле, а он просто наблюдает в окно за настоящим сражением, ему никогда раньше не приходилось встречать.

Видимо, компьютер играл сам с собой или это была просто демонстрационная программа, потому что, хоть никто не нажимал на кнопки, битва проходила с равным успехом с той и с другой стороны. Атакующим несколько раз уже удавалось подняться на стены, но всякий раз их осадные лестницы летели в ров, заполненный кислотой, над которым поднимался едкий дымок.

– Ни фига себе! Ну и везет же кой-кому! – выдохнул Федька, вглядываясь в сражение, которое, если верить дате, горевшей в верхней части экрана, происходило в 235 году до нашей эры в каком-то Черном Замке.

Решив, что Ирка и Телешов вышли куда-то ненадолго, Волков решил поиграть, пока они не вернутся. Он захлопнул входную дверь, уселся за стол, придвинул к нему стул и уставился на клавиши, размышляя, какими кнопками игра управляется и как запустить ее с самого начала.

Кое-что соображая в компьютерах, он нажал **F1**, и на экране появилась уже знакомая подсказка.

«F2 – ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ.

F3 – ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КОРАБЛЬ-РАЗВЕДЧИК.

F4 – КРОВАВОЕ ОЗЕРО.

F5 – ПОЛУЧЕНИЕ НОВОГО ЗАДАНИЯ.

F6 – ЗАМОК ЧЕРНОГО ИМПЕРАТОРА.

F7 – ВЫЗОВ БОЕВОЙ ГРУППЫ ЧЕРНОЙ ИМПЕРИИ.

F8 – САМОУНИЧТОЖЕНИЕ».

Рассмотрев клавиши, Волков решил, что новая игра запускается нажатием **F5**, так как обычно все звездные войны, в которые он играл, начинались с получения нового задания.

И он решительно нажал на **F5**.

«**ЧЕРНАЯ ИМПЕРИЯ ОДОБРЯЕТ ВАШЕ ЖЕЛАНИЕ ПОЛУЧИТЬ НОВОЕ ЗАДАНИЕ, РАЗВЕДЧИК. ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ УНИЧТОЖИТЬ ЕЩЕ ОДНУ ПЛАНЕТУ? НАЖМИТЕ ДА/ НЕТ**» – загорелось на мониторе.

– Уничтожить планетку? Это мы запросто! – Волков в предвкушении удовольствия заерзал на стуле и поспешил нажать «**Да**».

«**НАПОМИНАЕМ ВАМ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УНИЧТОЖЕНИЯ ПЛАНЕТ** – немедленно появилось на экране.

Правило № 1. УНИЧТОЖЕНИЮ ПОДЛЕЖИТ ВСЯКАЯ НАСЕЛЕННАЯ РАЗУМНЫМИ СУЩЕСТВАМИ ПЛАНЕТА, КОТОРАЯ МОЖЕТ В БУДУЩЕМ В ХОДЕ СВОЕГО РАЗВИТИЯ

ПРЕДСТАВЛЯТЬ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЧЕРНОЙ ИМПЕРИИ.

Правило № 2. ВО ИМЯ ГУМАННОСТИ, ПРОЯВЛЕННОЙ ИМПЕРАТОРОМ, А ТАКЖЕ РАДИ СНЯТИЯ С СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЗАПУСК ПРОГРАММЫ УНИЧТОЖЕНИЯ ДОЛЖЕН ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРОИЗВОДИТЬСЯ

СЯ РУКАМИ ИХ ОБИТАТЕЛЕЙ, ЧТО ДОЛЖНО СИМВОЛИЗИРОВАТЬ ИХ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОТРЕЧЕНИЕ ОТ БУДУЩЕГО.

Для выполнения нового задания вам следует:

1. ПЕРЕМЕСТИТЬСЯ НА НУЖНУЮ ПЛАНЕТУ.
2. ХИТРОСТЬЮ ИЛИ ПОДКУПОМ ПЕРЕДАТЬ ЭТОТ КОМПЬЮТЕР ОДНОМУ ИЗ ЕЕ КОРЕННЫХ ОБИТАТЕЛЕЙ (ЛУЧШЕ ЮНОМУ И НАИВНОМУ) И УБЕДИТЬ ЕГО ЗАПУСТИТЬ ПРОГРАММУ, КОСВЕННО ПРЕДУПРЕДИВ ЕГО О ВОЗМОЖНОЙ ОПАСНОСТИ.

ЖЕЛАЕМ ВАМ УДАЧИ, РАЗВЕДЧИК! ПРИЗ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ ЖДЕТ ВАС В ЗАМКЕ ЧЕРНОГО ИМПЕРАТОРА.

Примечание. СООБЩАЕМ ВАМ НОМЕР СЕКРЕТНОЙ ТЕЛЕФОННОЙ ЛИНИИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ: 000-00-00. НАБРАВ ЭТОТ НОМЕР, ВЫ ПРИМЕТЕ РУКОВОДСТВО ШПИОНСКОЙ СЕТЬЮ НА ПЛАНЕТЕ, КОТОРАЯ БУДЕТ ВАМ БЕСПРЕКОСЛОВНО ПОДЧИНЯТЬСЯ. БОЕВОЙ КОРАБЛЬ ИМПЕРИИ, КОТОРЫЙ ДОСТАВИТ ВАС НА МЕСТО ВЫПОЛНЕНИЯ НОВОГО ЗАДАНИЯ, ЗА ВАМИ УЖЕ ВЫСЛАН. РЕКОМЕНДУЕМ ВАМ ПОКИНУТЬ ПЛАНЕТУ ДО ВЗРЫВА, КОТОРЫЙ ПРОИЗОЙДЕТ ЧЕРЕЗ 250 ЧАСОВ 15 МИНУТ.⁵

⁵ Некоторое несоответствие времени и его быстротекучесть объясняются тем, что программа уничтожения считает не по земному времени, а по другому, всекосмическому времени звездных циклов, где каждый час в переводе на земное время примерно вдвое короче.

– Одна говорильня, – пробормотал Федька. – Любят же во всех этих играх писать всякие слова!

Он без воодушевления изучил написанное на экране и остался недоволен: похоже, эта игра скучнее, чем он ожидал. Обычно Волков терпеть не мог читать пояснения к играм и делал это только для того, чтобы узнать управляющие клавиши бега, стрельбы, спецэффектов, межуровневые переходы и так далее. Здесь же всего этого не было, а была только какая-то тягомотина насчет Земли и каких-то правил.

Впрочем, кое-что Федьку все-таки заинтересовало, а именно этот странный телефонный номер, который якобы имел какое-то отношение к игре. Раньше Волков вообще не слышал о таких номерах и думал, что их нет. Конечно, есть 01, 02, 03 и так до 09, но о номере, состоящем из одних нулей, он никогда раньше не слышал. Когда-то кто-то рассказывал ему о телефонах, и Волков запомнил, что все цифры от 1 до 9 на телефонной станции означают какой-то сигнал, а 0 обозначает только пропуск сигнала, так что номер 000-00-00 – это пустое место, звонок в никуда. Такой номер вообще не может существовать в природе.

Волков несколько раз нажал на пробел, поторапливая компьютер и вызывая его на продолжение игры, но заставка не менялась и оставалась все той же. Тогда, решив, что компьютер завис, Федька с досадой встал и прошелся по комнате. Где эта Ирка, куда она запропастилась и почему бросила квартиру открытой? Неужели она думает, что он будет сто-

рожить тут все как пес-барбос?

На пути ему попался рюкзак Костика, и он снова пнул его ногой, так что тот перевернулся и из него вывалились учебники и тетради. Потом от скуки он выглянул в коридор и сунул нос в соседнюю комнату с книжными шкафами и дубовым письменным столом. На нем стоял кнопочный телефон. Федька подошел к нему, снял трубку и набрал: **000-00-00**.

Он ожидал, что соединения не произойдет или будет просто занято, как всегда бывает, но внезапно услышал в трубке глухой мужской голос:

– Мы были предупреждены о вашем звонке, шеф. Шпионская сеть Черной Империи на планете Земля готова исполнить любые ваши распоряжения.

Федька от удивления разинул рот, но потом, решив, что это какой-то розыгрыш или просто рекламный трюк, спросил:

– Это вы по поводу игрушки, что ли?

– По поводу какой игрушки?

– Ну там про уничтожение Земли, что она взлетит на воздух через двести часов и все такое прочее... – лениво объяснил Волков.

– Ну, если для вас это игрушки, шеф... – почтительно произнес голос, решив, очевидно, что для собеседника уничтожение планет такой же пустяк, как съесть конфету.

– Так вот, – продолжал Федька, – я хочу выполнить еще одно задание, но для этого мне нужны все пароли, иначе ком-

пьютер не запускается.

В трубке воцарилось благоговейное молчание – его абонент переваривал сообщение. Федька слышал его хриплое дыхание.

– Вам будут предоставлены все необходимые пароли и все сведения. Мы будем выполнять все ваши приказания. Только скажите, шеф, нас заберут с Земли до взрыва? Мы ведь хорошо послужили Империи, вы не бросите нас погибать здесь?

– Не брошу, не брошу... Так и быть... – великодушно пообещал Волков, решив про себя, что его собеседник слегка тронулся, если несет такую чушь.

– Вы так великодушны, шеф. Скажите, у вас будут какие-то пожелания? Агентура готова выполнить любое ваше приказание.

– Любое? Э-э... Как насчет вертолета через пять минут к подъезду? Ну так как?

– Будет сделано... – В трубке раздались короткие гудки отбоя.

Федька пожал плечами. Вот псих, кто бы мог подумать, что по этому телефону вообще кто-нибудь ответит. Он попросил первое, что пришло ему в голову, особенно не раздумывая.

– Так я и поверил, что он вышлет вертолет... – пробормотал он. – Он даже адреса не знает.

И, выкинув из головы этого психа, Федька вышел из ком-

наты. Он был уже в коридоре и насвистывал какую-то прицепившуюся мелодию, когда вдруг с улицы донесся низкий вибрирующий гул, от которого задрожали стекла. Волков бросился к окну. Прямо посреди хоккейной площадки во дворе, совсем недалеко от подъезда, приземлялся тяжелый военный вертолет с подвешенными вертушками для реактивных снарядов. Не дожидаясь, пока винт перестанет вращаться, из вертолета, пригибаясь, выскочили двое мужчин: один – в строгом вечернем костюме, второй – в генеральской форме, потом вышла очень элегантная женщина в модных туфлях на каблуках и с огромным букетом роз.

Федька издал нечто нечленораздельное и, чтобы не упасть, ухватился за подоконник. Делегация направлялась прямо к матвеевскому подъезду. Парень-охранник с дубинкой попробовал нерешительно преградить им путь, но один из мужчин сделал быстрое движение рукой, и тот упал как подкошенный, тотчас потеряв сознание.

– Это все правда! Что ж я наделал... Мамочка! Они ж меня увидят и прибьют! – выдохнул Волков и схватился за голову.

Потом, сообразив, что с минуты на минуту вызванные им диверсанты будут здесь, он быстро огляделся и ужом заполз под диван, затаившись за старым чемоданом. На лестничной площадке уже остановился лифт, и было слышно, как раздвинулись его дверцы. Потом к двери кто-то подошел. Федька обрадовался было, что запер ее, но в замочную скважи-

ну капнули сильнейшей кислотой из шприца, которая мигом разъела замок. Дверь распахнулась настежь, и в коридоре слышались шаги. Около кровати, под которой он прятался, Федька увидел точеные женские ноги на высоких каблуках и две пары мужских ног, одни в генеральских брюках с красными лампасами.

– Ваша безопасность обеспечена, шеф! Вертолет за вами прибыл! – вежливо сообщил мелодичный женский голос.

Сообразив, что его рассекретили, Федька еще глубже забился под диван.

Глава VI

ГОД 2000-й ДО Н.Э

240 часов по космическому времени до завершения работы программы

Когда перемещение завершилось, ребята оказались на большом лугу рядом с обрывистым склоном холма, под которым, извиваясь, текла река. Хотя было солнечно, дул довольно резкий, порывистый ветер с запада, и Ирка поежилась. Если перемещатель во времени, встроенный в компьютер, был исправен и они попали именно в тот день и час 2000 года до нашей эры, то возникновение Черной Империи должно было вот-вот начаться. Но и луг вокруг них, и опушка леса, и холм, насколько видел глаз, были совершенно пусты и безлюдны. Не верилось, что через пять или десять минут на этом месте может произойти событие, которое определит историю Земли на следующие четыре тысячи лет и будет угрожать ее существованию.

Ира огляделась и испуганно спросила:

— А как мы сможем вернуться назад? Компьютера же здесь нет! Неужели нам придется остаться здесь навсегда?

— А вот об этом мы не подумали. Очевидно, разведчики везде имеют свои базовые станции со всем необходи-

мым оборудованием, – сказал Костя. – Если Черная Империя здесь не возникнет и компьютер не вернет нас в будущее, то через 200 часов на Земле все разлетится на мелкие части и все, кого мы знаем, погибнут.

– А мы?

– Получится, что мы удрали в прошлое и спаслись. Мы сможем жить здесь как ни в чем не бывало. До взрыва-то еще четыре тысячи лет. – Костик уселся на обрыве и свесил вниз ноги. Ему было горько и противно, и он просто ненавидел себя в этот момент. Разве он не мог раньше предусмотреть, что компьютер их обманет и перенесет подальше в прошлое, чтобы они никак не помешали программе?

Вот и сейчас они стоят на совершенно пустом лугу за четыре тысячи лет до своего времени, а где-то там, в будущем, уже тикает таймер, который нельзя остановить.

Но неожиданно Ирка дернула его за рубашку.

– Там, наверху... Слышишь? – прошептала она.

Костя и сам уже уловил какой-то высокий вибрирующий звук. Кучевые белые облака над поляной раздвинулись, и показалось огромное, покрытое выбоинами днище звездолета. То, что этот звездолет был боевым, можно было догадаться по двум или трем рубкам, из которых торчали мощные, непривычной формы дула какого-то инопланетного оружия.

Выпустив из сопел струи раскаленного газа, звездолет опустился на поляну. Если бы Костик и Ирка не стояли у самого обрыва и не нырнули бы вниз, под склон, уцепившись

за какие-то корни, их наверняка сожгло бы этим газом, уничтожившим на поляне всю растительность и даже испепелившим слой почвы на несколько сантиметров вглубь, так что она превратилась в плотную блестящую корку, похожую на асфальт. После такого пожарища в ближайшие сто лет на этой поляне не сможет больше пробиться ни одна травинка, и даже за тысячелетие эта рана на теле Земли не зарастет.

Когда пар от выжженной земли перестал подниматься, ребята осторожно выглянули из-за склона. Под их ногами почти чудом оказалась небольшая площадка – маленький выступ на крутом склоне холма, и они смогли, оставаясь незамеченными, наблюдать за звездолетом, замершим на лугу метрах в пятидесяти от них. Раздалось шипение, и из обращенного к ним борта космического корабля отъехал бронированный люк планетного шлюза.

Вначале с лучеметами на изготовку из люка показались несколько боевых роботов, неповоротливых, бронированных, с хрипящими речевыми динамиками. Они, держа все вокруг под прицелом, сосредоточенно оглядели местность и, ничего опасного не обнаружив, сообщили об этом внутрь корабля, а сами выстроились полукругом, прикрывая бронированными телами и дулами лучеметов того, кто должен был сейчас появиться.

И он не заставил себя долго ждать. Ссутулившись, из корабля показался высокий, очень худой человек в длинном темном одеянии. Он был уже стар, желтолиц, морщинист и

шел медленно, поддерживаемый двумя ящерами с зубчатыми хвостами. В руках у него был небольшой сосуд из зеленоватого стекла, из которого змейкой струился дымок.

Этот дымок был морхом-призраком, его личным секретарем и верным шпионом. Бедняга морх, видимо, изо всех сил боролся, чтобы не впасть в спячку, и струйка его дыма извивалась в виде унылого знака вопроса.

– Как ты думаешь, это и есть Черный Император? – прошептала Ирка.

– Не думаю, чтобы он уже был самодержцем, ведь Империя еще только должна родиться. – Костик осторожно навел на группу пришельцев бинокль и сфокусировал резкость.

Бинокль был хорошим, с 14-кратным увеличением, и то, что происходило от них на расстоянии пятидесяти метров, было видно как на ладони. Ирка тоже хотела быть в курсе и наблюдала за звездолетом в окуляр видеокамеры, также увеличивающий предметы. Ребята были очень осторожны, потому что чуткие датчики боевых роботов-телохранителей каждую минуту могли зафиксировать движение или уловить исходящие от спрятавшихся тепловые лучи – и тогда их уже ничего не спасло бы.

Отдав приказ роботам оставаться на месте, человек в темном одеянии подошел к обрыву в сопровождении двух ящеров и морха-призрака. Ящеры были слишком тупыми: все, что влетало к ним в одно ухо, моментально вылетало из другого, поэтому при них можно было говорить о чем угодно,

все равно этих бронированных пресмыкающихся интересовало только сырое мясо, оружие и возможность хорошенько поколотить друг друга хвостами. В этом они ничем не отличались от своих потомков Хрюка и Драгля, ухитрившихся сохранить через многотысячелетнюю эволюцию такие же уникальные первобытные мозги.

Морщинистый человек остановился на краю обрыва. Костик и Ирка едва успели нырнуть под нависавшие корни. Впрочем, к их счастью, повелитель Вселенной не смотрел вниз, его взор был устремлен в небо...

– Где эти мутанты? Почему их до сих пор нет? – нетерпеливо спросил он. Голос у него был нервным и скрипучим.

– Они будут с минуты на минуту, повелитель. Вы были более чем убедительны... – заверил его морх-призрак.

– Вдруг они передумали? Если так, я сотру их в порошок!

– Не думаю, повелитель, они не передумали. Их могла задержать магнитная буря или сломался навигатор, и они отклонились от курса. Причин может быть много... О-ох! – И морх зевнул, борясь со сонливостью.

Неожиданно вновь раздался гул, небо потемнело, и показалось около десятка небольших звездолетов, которые, сотрясая землю, пошли на снижение.

– Вот они! – торжествующе воскликнул человек в черном плаще, и голос его потонул в реве двигателей. – Они должны принести мне присягу на верность и присутствовать при

моей коронации!.. Места для всех кораблей хватит?

– Да, повелитель. Мы выбрали самую большую равнину из возможных, – успокоил его морх. Он вытек из кувшина и отправился отдавать какие-то приказания боевым роботам.

Один за другим маленькие звездолеты опускались на поляну. С шипением открывались люки, и из них выходили разнообразно одетые существа. Здесь были и зеленокожие космические мутанты, и ящеры, и мерцающие люди-невидимки, чьи тела переливались, как наполненные водой прозрачные сосуды, и полутораметровые разумные прыгуны, ноги которых ниже колена втягивались подобно телескопическим удилищам, а потом резко выталкивались, поэтому их обладатели перемещались прыжками.

Словно по волшебству у обрыва вырос своеобразный трон, к которому вело несколько ступеней, и все выходившие из кораблей собирались вокруг него. Слышались неясный гул голосов, цоканье, щелчки, уханье – это представители разных цивилизаций оживленно переговаривались между собой на своих родных языках. Но внезапно все звуки смолкли, и на поляне воцарилась полнейшая тишина. Слышно было только, как продолжает гудеть на высокой ноте неисправный трубопровод на одном из маленьких звездолетов, который при посадке неудачно задел бронированный борт боевого крейсера.

Человек в темном плаще поднялся на ступени и остановился где-то на середине лестницы, немного не доходя до

трона.

– Вы знаете, что заставило всех нас собраться на этой маленькой, удаленной от основных космических путей планете... – сказал он, и голос его, усиленный громкоговорящей связью, разнесся по всей равнине. – Вы, ничтожные послы ничтожных народов, просите меня о мире, ибо ваши военные силы подорваны недавним поражением, от которого вам уже никогда не оправиться...

Толпа инопланетян зашумела.

– Это было предательство! – крикнул кто-то. – Ты взял наших детей в заложники и вмонтировал им в мозги свои датчики!

– Ты не должен был использовать паралитическое оружие! Оно запрещено конвенцией!

– Ты не должен был убивать наших пленных!

– Тише, послы, тише! – Сутулый человек на ступеньках согнулся еще больше, сделавшись похожим на большой гриб. – Это война, а на войне хороши все средства... Вы побеждены, и этого довольно... Я собрал вас здесь, чтобы вы присутствовали при моей коронации. Сегодня великий день – день возникновения Черной Империи – Империи победителей, которая будет существовать вечно... Ваши народы тоже волеются в мою Империю как мои верные рабы, а если нет, то они будут уничтожены...

– Мы никогда не покоримся тебе! Ты сейчас умрешь, подлый сморчок! – крикнуло мерцающее гуманоидное существо

и, выхватив короткий лазерный кинжал из складок плаща, прыгнуло на ступеньки трона. Император даже не пошевелился.

Но не успел посол мерцающего народа замахнуться кинжалом, как откуда-то из-под навеса крейсера сверкнула лазерная вспышка, и нападавший мгновенно превратился в пепел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.